

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЛМ по 10 копѣекъ.

№ 13.

29 МАРТА
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Разположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковь и ея прихожане. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Письмо крестьянина объ ужасномъ событіи 1 марта. Миссіонерскій отдѣлъ. Японская миссія. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія изъ Восточной Румелии и Болгаріи. Периодическая печать. О сво-
бодѣ совѣсти для раскольниковъ. Мѣры къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи и переустройство съ этою цѣлю теперешнихъ
духовно-учебныхъ заведеній. Библиографическое извѣстіе. О воскресныхъ соборѣдованіяхъ въ Епархіальной бібліотекѣ. Объявленія.

ЦЕРКОВЬ И ЕЯ ПРИХОЖАНЕ ¹⁾.

Общая основная положенія, къ которымъ сводится церковно-
хозяйственная теорія, выработанная каноническимъ правомъ
для каждой отдѣльной епархіи, представляются въ слѣдую-
щемъ видѣ:

1) Каждая епархія имѣетъ опредѣленный составъ кафедраль-
ной, приходскихъ, кладбищенскихъ, домовыхъ церквей, а так-
же и находящихся при разныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ,
которыя въ совокупности своей составляютъ цѣлое, отдѣльно
и самостоятельно управляемое мѣстнымъ епископомъ ²⁾.

2) Каждая изъ этихъ единицъ въ частности обладаетъ де-
шевыми и недвижимыми имуществами, назначеніемъ кото-
рыхъ служатъ: содержаніе церкви, причта и приютъ бѣднымъ
и странникамъ. Недвижимыя церковныя имущества не мо-
гутъ быть отчуждаемы, исключая случаевъ крайней необхо-
димости ³⁾.

3) Епископъ имѣетъ въ непосредственномъ своемъ распо-
ряженіи имущество и доходы своей кафедральной церкви и
пользуется имъ съ совѣта своего кафедральнаго клира или
черезъ церковнаго эконома, равно какъ имѣетъ власть и общій
надзоръ за имуществами всѣхъ церквей епархіи ⁴⁾.

4) Экономъ какъ для кафедральной, такъ и для другихъ
церквей избирается всѣмъ клиромъ и назначается къ долж-
ности съ согласія епископа ⁵⁾.

¹⁾ См. продолженіе № 11.

²⁾ „Разсуждено, чтобы никто нигдѣ не созидалъ и не основывалъ мо-
литвеннаго дома безъ созволенія епископа града.“ IV Всел. Соб. прав.
4, ст. VI Всел. 31, VII Всел. 10 и правила указанія въ предидущ.
примѣчаніи.

³⁾ Теоф. Антиох. прав. 11: „никто да не присвоитъ церковнаго до-
стоянія.“ Анкир. Соб. 15: „Изъ принадлежащаго церкви аще что про-
дали пресвитеры, въ небытность у нихъ епископа, да востребуетъ оное
церковь.“ Ср. Карѣ. соб. прав. 35.

⁴⁾ „Всякой церкви, имѣющей епископа, имѣти изъ собственнаго клира
эконома, который бы распоряжался церковнымъ имуществомъ по волѣ
своего епископа.“ IV Всел. соб. прав. 26. Карѣ. 42, Антиох. 25.

⁵⁾ „Съ согласія всего священства да назначается другой экономъ, на
опредѣленіе котораго соглашается и епископъ... дабы церковное досто-
яніе употребляемо было на что должно. Теоф. Алек. пр. 10.

5. Церковное имущество составляетъ собственность самого
храма какъ отдѣльнаго учрежденія и никто не долженъ смѣ-
шивать его со своимъ частнымъ имуществомъ. Въ приобрѣ-
теніи или отчужденіи недвижимаго церковнаго имущества ни
пресвитеры, ни экономъ, ни епископъ, не могутъ дѣйстви-
тельно безъ сообщенія и утвержденія собора епископовъ, митро-
политскаго округа или вообще высшей церковно правитель-
ственной инстанціи ¹⁾.

6. Имущественныя церковныя отношенія имѣютъ общія
основанія съ отношеніями пастырей къ пасомымъ. Какъ въ
послѣднихъ, такъ и въ первыхъ должна существовать та же
зависимость мірянъ отъ іерархіи и низшихъ членовъ этой
послѣдней отъ высшихъ. Разъ имущество (какое бы то ни
было) перешло изъ частнаго владѣнія въ церковное, оно под-
лежитъ власти и распоряженію тѣхъ, кто обладаетъ церков-
ною властью и въ другихъ отношеніяхъ: „повелѣваемъ епи-
скопу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ. Аще бо
драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны:
то коимъ иаче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы они
всѣмъ распоряжались по своей власти и требующимъ—чрезъ
пресвитеровъ и діаконовъ подавали со страхомъ Божиимъ и
со всякимъ благоговѣніемъ“ (Апост. 41). „Аще кто даетъ
или пріемлетъ плодоприношенія мимо епископа или постав-
леннаго управлять благотвореніями: и дающий и пріемлющій
да будетъ подъ клятвою“ (Гангр. соб. прав. 8).

Единство и независимость въ управленіи (хотя и не исклю-
чающая контроля) и особность существованія епархіи, состав-
ляющія характерную черту каноническаго епархіальнаго строя
выработаны были однакоже не безъ борьбы съ стремленіями
противоположнаго свойства—съ стремленіями къ дробленію
епархіи на меньшіе независимые округа и къ освобожденію
во внутреннемъ ихъ управленіи отъ вліянія епископа города,
словомъ—съ стремленіями къ децентрализациі епархіи.

Такъ какъ этотъ историческій моментъ въ образованіи епар-
хіальнаго устройства имѣетъ особенно близкое отношеніе къ со-
временнымъ предположеніямъ общиннаго самоуправленія при-

¹⁾ Антиох. соб. прав. 24, 25. Карѣ. 41, 42, VII Всел. 12.

ходомъ, то прежде нежели мы выскажемъ свое заключительное слово объ этихъ предположеніяхъ, укажемъ въ общихъ чертахъ и на эти стремившіеся противодействовать установленію епархіальной централизаціи элементы.

Слѣды этого стремленія замѣтны въ тѣхъ канонахъ, которыми устанавливаются отношенія епископа къ хорепископамъ и пресвитерамъ.

а) Должность хорепископа, по ея идеѣ, представляется очень симпатичною. Его роль въ епархіи—забота о бѣдныхъ и странникахъ, мѣстопребываніе—страна епархіи, селенія—мѣста, гдѣ по преимуществу гнѣздится бѣдность, гдѣ живутъ колонны, рустики и имъ подобныя низшіе общественные классы; ихъ іерархическая степень—равная епископу: ибо по чину епископства они принимаютъ рукоположеніе (Антиох. соб. 10), но тѣмъ не менѣе они *пріемлютъ честь только ради попеченія о нищихъ* (Неокесар. 14), хотя съ другой стороны, какъ носящіе епископскую санъ, они раздѣляютъ съ епископомъ города трудъ по избранію и рукоположенію въ должности сельскаго низшаго по преимуществу клира (Вас. Вел. 89 пр.). Вообще для сельской половины епархіи хорепископъ—тоже, что епископъ для городской, хотя и состоитъ подъ властью послѣдняго, какъ первое послѣ него лицо.—Какъ велико было число хорепископскихъ округовъ, во всѣхъ ли епархіяхъ существовалъ этотъ институтъ—отвѣчать на эти вопросы нѣтъ возможности. Изъ свидѣтельства Мареситскихъ клириковъ (выше было представлено) видно, что несмотря на множество большихъ приходовъ у нихъ не было хорепископа; изъ посланій св. Василія Великаго наоборотъ видно, что у него для одной епархіи предполагается нѣсколько хорепископовъ; 8-е правило 1 Всел. собора упоминиваетъ епископа города просто *изобрѣтатъ мѣсто хорепископа* (на случай присоединенія къ православною вѣрѣ раскольническаго епископа для видимаго причисленія его къ клиру). Сопоставляя эти данныя мы получимъ ту, хотя и довольно общую, но зато совершенно основательную, мысль, что число хорепископовъ и ихъ округовъ опредѣлялось исключительно мѣстными потребностями епархіи (Ср. Антиох. 10). Но во всякомъ случаѣ, тамъ, гдѣ существовалъ этотъ институтъ, сельская половина епархіи дѣлилась на нѣсколько округовъ, состоявшихъ каждый подъ управленіемъ своего хорепископа.—Довольно скромная, исторія этого института на всемъ своемъ прѣтяженіи (которое не поддается точному измѣренію) представляетъ одинъ выдающійся моментъ, прошедшій далеко не безслѣдно въ исторіи каноническаго права. Этотъ моментъ падаетъ на средину IV вѣка и характеризуется стремленіемъ хорепископовъ къ обособленію и независимости отъ епископа города. Хорепископы стали слишкомъ злоупотреблять своею іерархическою степенью, именно стали рукополагать совершенно безъ вѣдома епископа весь сельскій клиръ, даже діаконовъ и пресвитеровъ, пользуясь этимъ занятіемъ между прочимъ и сквернаго ради прибытка. Вслѣдствіе такого обрѣза дѣйствій въ епархіи оказалось весьма много клириковъ, о существованіи которыхъ вовсе не зналъ епископъ и которые къ тому же оказались весьма недостойными людьми и угрожала опасность, что *для пріидутъ въ совершенное замѣшательство* (Вас. Вел. 89). Такъ представляетъ дѣло св. Василій Великій; но подобныя же порядки начали было заводиться и въ другихъ мѣстахъ, какъ свидѣлствуютъ соборы Антиохійскій (прав. 10) и Анкирскій (13).

Такимъ образомъ первыми болѣе крупными величинами, на

которыя для епархіи предстояла возможность раздробиться были—по свидѣтельству исторіи—хорепископскіе округа. Но стремленіе къ осуществленію этой возможности имѣло результатомъ своимъ лишь установленіе нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ и каноновъ, направленныхъ къ охраненію цѣлостности епархіи. Св. Василій Великій постановилъ, основываясь на древнемъ церковномъ обычаѣ, чтобы хорепископы представляли ему самые точные списки сельскихъ клириковъ и впредь не смѣли вводить въ клиръ никого безъ вѣдома своего епископа (пр. 89). Соборъ Антиохійскій въ 10 правилъ постановилъ: «чтобы (на будущее время) хорепископы *знали свою мѣру*, чтобы управляли только подчиненными имъ церквами и ограничивали ими свое попеченіе и распоряженія: поставляли чтецовъ, уподіаконовъ и закливателей, и доводствовали производствомъ токмо въ сн чины, а поставляти пресвитера и діакона не дерзали безъ воли сущаго во градѣ епископа, *которому подчинены хорепископы и его округа*» и т. д. (Ср. Анк. 13).

Такъ окончилась попытка раздробить епархію на независимые хорепископскіе округа.

б) Такія же послѣдствія имѣли и попытки пресвитеровъ къ обособленію своихъ церквей отъ епархіальнаго епископа. Въ 64 прав. Карѣ. собора читаемъ: «многіе изъ пресвитеровъ, надменные и безумные, подъемяютъ выи свои противу собственныхъ епископовъ, пиршествами и злослѣнными совѣтами возбуждая народъ къ тому, чтобы онъ по безчинной пріязни ихъ самихъ поставилъ правителями». Въ виду этого соборъ съ одной стороны сослался на общее правило, что «не подобаетъ особаго начальника пріимати людямъ которые въ такъ именуемомъ предѣлѣ (парохіа) ¹⁾ подлежатъ древнему епископу и никогда особаго епископа не имѣли», съ другой постановилъ, чтобы таковыя не только лишаемы были завладѣнныхъ ими округовъ, но и собственные ихъ мѣста у нихъ, какъ у мятежниковъ, были отъемлемы властію свѣтскихъ начальниковъ».

Имѣя въ виду подобное этому явленіе (т. е. стремленіе къ отдѣленію отъ епископа города) Антиохійскій соборъ 10-мъ правиломъ постановляетъ: «Аще который пресвитеръ (или діаконовъ) презрѣвъ своего епископа (отлучитъ самъ себе отъ церкви) и начнетъ *творити особия собранія* и поставитъ жертвенникъ, а призываемый епископомъ не покорится, не восхощетъ ему повиноватися... таковой да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина... Аще же упоренъ будетъ, возмущая церковь и возставая противу ея; то яко мятежникъ да будетъ укрощаемъ внѣшнею (свѣтскою) властію».

Такъ были встрѣчены законодательною властію попытки къ раздробленію цѣлостности епархіальнаго строя!

Послѣ этихъ правилъ съ такою энергіею отвергающихъ всякую попытку къ децентрализаціи епархіи естественно поставитъ вопросъ: что же руководило отцами церкви такъ энергически отстаивать цѣлостность епархіи и нераздѣльность епископской власти?—Отвѣтить на этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, не представляется особенной трудности. Мысль, что въ христіанствѣ не община вѣрныхъ создаетъ сама себя пастыря, а наоборотъ пастырь собираетъ общину—живо сказывается всюду въ правилахъ какъ скоро онъ касается сношеній между іерархію и мірянами. Пастырь соби-

1) Ясно, что рѣчь идетъ о сельскомъ населеніи и сельскихъ пресвитерахъ.

раетъ вѣрныхъ въ церковь свою, епископъ епархіи есть пастырь мѣстнаго христіанскаго общества, епархія или члены общины — составляютъ соборъ епископа; принадлежать церкви, значитъ принадлежать къ собору епископа; эта мысль въ эпоху образованія церковныхъ каноновъ была мыслью общою и іерархіи, и мірянамъ. «Поелику я пришелъ къ тебѣ, господинъ епископъ, съ намѣреніемъ принадлежать церкви, а ты сталъ винить меня въ томъ, что говорено было много прежде, будто бы я дѣлалъ это по своей волѣ: то, по сей причинѣ я представляю тебѣ письменно сіе оправданіе, намѣреваясь и желая принадлежать къ твоему собору» — такъ докладывалъ епископу IV-го вѣка одинъ изъ отторгшихся было отъ церкви ексѳирикъ¹⁾. Изъ этого основнаго начала прямо вытекаетъ слѣдствіе, что кто составляетъ церковныя собранія безъ вѣдома епископа, тотъ производитъ расколъ, самочинное сборище. Въ силу такого воззрѣнія на вѣншее церковное устройство приходъ есть малый соборъ, собираемый пресвитеромъ или нѣсколькими пресвитерами, отправляемыми епископомъ на извѣстныя посты въ епархіи, подобно тому какъ посылаются на миссіонерскіе станы и современные намъ проповѣдники Евангелія.

Отсюда, какъ скоро мы станемъ на строго каноническую точку зрѣнія для обсужденія парохіальныхъ отношеній, мы должны будемъ признать, что *ячейкою, изъ которой развивается церковная жизнь* служить не приходъ какъ община, а цѣлая епархія, т. е. мѣстный соборъ христіанъ подъ управленіемъ пастыря-епископа. Каждая епархія есть отдѣльное независимое цѣлое, которое слагается изъ большаго или меньшаго количества малыхъ соборовъ, состоящихъ въ зависимости отъ большаго. Весь организмъ христіанской церкви слагается изъ отдѣльных, самостоятельныхъ парикій или епархій: послѣднія могутъ составлять изъ себя болѣе обширныя союзы подъ главенствомъ старѣйшаго между пастырями — митрополита; митрополія опять могутъ соединяться въ еще большіе союзы — подъ главенствомъ сѣнода или патріарха. Но первообразъ церковнаго союза, основныя элементы изъ которыхъ вырастаетъ тѣло церкви, суть не приходскія общины, а епархія. Каждая епархія можетъ и должна быть разсматриваема какъ независимая корпорація, но далѣе этого не идетъ дробленіе церкви на составныя элементы: самостоятельная приходская корпорація есть аномалія, самочинное сборище, а не православный соборъ.

И это воззрѣніе имѣетъ за себя равно одинаково и историческія и догматическія основанія. Приходскія церкви получили свое начало отъ кафедральной, епископской, а не наоборотъ: по отношенію къ послѣдней онѣ какъ бы ея дочери. Это основаніе вѣншее: другое — внутреннее, образующее эти филиальныя отношенія между приходомъ и епископскою кафедрою, заключается въ томъ основномъ началѣ православной іерархіи, по которому полнота священства заключается только въ епископской степени. Только епископъ обладаетъ правомъ рукоположенія или отцорожденія — по выраженію св. Григорія Богослова: онъ поставляетъ пресвитеровъ и прочихъ членовъ клира, онъ имѣетъ въ себѣ всѣ элементы для того, чтобы создать независимую церковную общину, какъ апостоль. Тогда какъ община, имѣющая во главѣ пресвитера или ихъ коллегію не имѣетъ въ себѣ этой внутренней возможности къ самосто-

ятельному существованію. Это отсутствіе необходимыхъ элементовъ для самостоятельнаго существованія такой общины тотчасъ же обнаружится самымъ очевиднымъ образомъ, какъ скоро она лишится пресвитера или діакона чрезъ естественную смерть ихъ, или придетъ въ созданію въ недействительности служенія ихъ по явно выраженной ими неспособности къ тому. Гдѣ такая община найдетъ себѣ достойнаго священнослужителя? — Она необходимо должна будетъ обращаться къ такой общинѣ, у которой есть епископъ; положимъ правда, что выраженная чрезъ такое обращеніе зависимость первой отъ послѣдней для нея самой будетъ моментальная: получивъ такъ или иначе требующагося священнослужителя эта община снова на болѣе или менѣе долгое время почувствуетъ себя независимою: но священнослужитель ея чрезъ самое рукоположеніе уже сбавилъ себя зависимою и послушаніемъ рукоположившему, обязалъ на всю жизнь; онъ священнослужитель только до тѣхъ поръ и въ той мѣрѣ, пока и насколько сознаетъ эту зависимость и самымъ отношеніемъ своимъ къ рукоположившему ее доказываетъ. А какъ скоро онъ начнетъ поставлять ему на видъ свою независимость, свое равенство съ нимъ — онъ становится врагомъ ему, раскольникомъ и всѣ его церковно-общественныя дѣйствія преступными, самочинными; тогда онъ будетъ составлять сборище изъ своихъ парохіальныхъ, а не православный соборъ.

Соотвѣтственно такому характеру вѣншаго церковнаго устройства и этимъ основнымъ его принципамъ, православная церковь всегда устроила и свои внутреннія экономическія отношенія и, насколько имѣла силу вліянія такимъ же образомъ и на государственное законодательство, когда оно принимало на себя заботу о ея матеріальномъ благосостояніи.

Но соотвѣтствуетъ ли этимъ основнымъ принципамъ церковнаго устройства предлагаемый Московскимъ земствомъ проектъ приходской общины? — Конечно нѣтъ, если взять его во всей той широтѣ, какая придана ему его редакціей. Не соотвѣтствуетъ въ двухъ отношеніяхъ. Во 1-хъ, онъ хочетъ образовывать изъ прихода ни отъ кого во внутреннемъ управленіи независимую общину на началахъ простаго товарищества, компаніи съ религіозно-промышленною цѣлью: такъ гласитъ его 3-й пунктъ помогающійся «чтобы за приходомъ признано было право *всякими закономъ дозволенными средствами* приобретать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя такъ и недвижимыя», и вторая половина слѣдующаго пункта — «чтобы это (всякими дозволенными средствами приобретенное) имущество находилось въ завѣдованіи мѣстнаго приходскаго общества».

Но такое свободное промышленное товарищество, какими бы благими задачами ни задавалось оно, какъ скоро заявляетъ притязаніе на полную независимость отъ церковной власти уже не можетъ и почитать себя *церковнымъ*: на правахъ товарищества оно можетъ дѣлать что угодно, конечно, съ разрѣшенія правительства: но похоже ли оно будетъ хотя сколько-нибудь на «церковный приходъ»? — Ни мало.

Посему можно отъ души пожелать ему успѣха и процвѣтанія какъ товариществу добродѣльному и можетъ быть полезному, какъ любому обществу филантропическому, обществу покровительства животныхъ, обществу любителей церковнаго пѣнія или благотворенія, но церковнымъ приходомъ оно уже никакъ не можетъ ни быть, ни даже называться.

Не соотвѣтствуетъ во 2-хъ потому, что въ его составѣ

¹⁾ Твор. Св. Дав. Ч. 1. стр. 274. Вѣншаго церковнаго устройства

будутъ несоизмѣримо преобладающими насомыя предѣлы пастырями (а если согласится признать приходъ *личною* церковной жизни, то значить такое отношеніе будетъ и во всей православной церкви), да и то при томъ предположеніи, что проектъ безмолвно допускаетъ послѣднихъ въ составъ дѣйствительныхъ членовъ приходской общины. Но это противно не только значенію пастыря, но и простой естественной справедливости. Вѣдь главный источникъ доходовъ останется, конечно, тотъ же, что и теперь—продажа свѣчъ, подаванія и вклады: но кто же больше можетъ располагать къ нимъ прихожанъ, какъ не церковный клиръ? Ужели это нужно доказывать! А между тѣмъ, этимъ-то главнымъ дѣятелемъ въ предполагаемомъ приходскомъ обществѣ отводится жалкая роль ничтожнаго, безсильнаго меньшинства.

Но кромѣ этихъ несообразностей проектъ явно посягаетъ и на право собственности храма. Церковное имущество по доселѣ дѣйствовавшему праву было *не частнымъ* правомъ: оно стояло на одинаковой ступени съ казеннымъ, государственнымъ имуществомъ—и въ этомъ качествѣ храмъ какъ учрежденіе, почитался юридическимъ лицомъ. А проектируемая приходская община съ характеромъ компаніи неминуемо переходитъ въ область частнаго права и туда же увлекаетъ за собою и церковное имущество. Но это—не благодѣяніе церкви отъ общества, а явный захватъ, уничтоженіе ея незаконныхъ привилегій. Теперь церковь гарантируется въ своемъ имуществѣ государствомъ, а тогда вмѣсто этой гарантіи она очутится въ рукахъ мѣстной общины и... и земскихъ людей.

Но можетъ быть проектъ не желаетъ этого захвата, можетъ быть безмолвно онъ оставляетъ храмъ, его зданія, земли и доходы на прежнемъ положеніи: но въ такомъ случаѣ, онъ долженъ уничтожить свой 4-й пунктъ и особенно его вторую половину и образовать опять-таки не церковный приходъ, а нѣчто другое ему параллельное, на примѣръ товарищество подъ фирмою: «NN приходская компанія».

Во всѣхъ этихъ несообразностяхъ проектъ избѣгнетъ, если въ желаніи исправить церковь предварительно самъ себя исправить въ нѣкоторыхъ пунктахъ примѣнительно къ основнымъ началамъ церковно-каноническаго устройства.

Н. Заозерскій.

(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Поминованіе покойнаго Государя въ 20 день по его кончинѣ. Поминованіе Государя Императора въ Московской епархіальной Владычье-Покровской Общинѣ и въ Троицкой, въ Лужникахъ церкви. Присоединеніе къ православію. Первое общее собраніе общества любителей церковнаго пѣнія и выборъ совѣта общества. Отсрочка открытія выставки въ Москвѣ. Годичное собраніе раскольническаго братства въ Москвѣ.

— Въ пятницу, 20 марта, въ двадцатый день по мученической кончинѣ Императора Александра Николаевича, во всѣхъ церквяхъ столицы совершалось заупокойное Богослуженіе. Въ Архангельскомъ соборѣ литургію и панихиду отправлялъ преосвященный Амвросій, въ присутствіи Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей дворянства, земства и города. Въ соборномъ храмѣ Чудова монастыря литургію и панихиду совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій. Заупокойное Богослуженіе совершалось также въ учебныхъ заведеніяхъ и въ учрежденіяхъ общественныхъ.

— Намъ сообщаютъ, что Московская епархіальная Владычье-Покровская Община сестеръ милосердія, основанная въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, участвуя въ общенародномъ горѣ, выразила свою скорбь по убиенномъ Монархѣ, кромѣ молитвъ и траура, тѣмъ, что 15 марта дѣйствительными членами Общины, устроившими при оной часовню: И. Л. Соколовымъ былъ устроенъ поминовенный обѣдъ для сестеръ милосердія и призрѣваемыхъ Общиною дѣтей-сиротъ, всѣхъ болѣе 200 человекъ; а И. П. Степановымъ пожертвована въ киотъ, массивная прекрасной живописи, икона Богоматери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость», для постановленія ея въ Общинской часовнѣ, «въ воспоминаніе мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича 1881 года марта 1 дня». На донесеніи о семъ начальницы Общины м. Зинаиды епархіальному начальству, его преосвященство Амвросій, епископъ Дмитровскій, изволилъ выразить: «жертвователямъ—искренняя благодарность, икону поставить въ часовнѣ разрѣшается». Посему 22 марта, предѣ литургію означенная икона была освящена, затѣмъ, по заупокойной литургіи о Государѣ Императорѣ, священникомъ Общины о. Н. И. Соколовымъ произнесено было прекрасное, глубоко-прочувствованное примѣнительно событію слово, и послѣ молебна съ акакистомъ Богоматери и панихиды по Государѣ Императорѣ, въ присутствіи членовъ Общины и множества молящихся съ пѣніемъ общинскаго хора изъ сестеръ милосердія и воспитанницъ, св. икона была перенесена изъ храма въ часовню, чтобы каждый прохожій могъ помолиться предъ нею о упокоеніи души усопшаго Царя-Мученика, для чего тогда же въ часовнѣ совершена была по Немъ заупокойная литія.

— Намъ сообщаютъ, что прихожане Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви, въ Москвѣ, по предложенію мѣстнаго священника, сдѣланному въ импровизированной рѣчи предѣ панихидою, и старосты церковнаго Московскаго купца Тимофея Матвѣевича Матвѣева, изъявили искреннее желаніе для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почившихъ—Императора Александра Николаевича и Императрицы Маріи Александровны устроить икону святыхъ—Александра Невского и Равноапостольной Маріи Магдалины, въ богатомъ киотѣ—лампаду и подсвѣчникъ, — на что тотчасъ же подписали слишкомъ 700 руб., а всего собрано 1080 руб. Причтъ же съ своей стороны предложилъ совершать во все время своего служенія при этомъ храмѣ, ежедневно заупокойныя обѣдни и панихиды. Причиною, побудившею устроить увѣковѣченіе памяти почившихъ послужило посѣщеніе этого храма въ 1861 году, іюня 2 дня, въ 7 часовъ вечера, Государемъ Александромъ Николаевичемъ и Императрицею Марією Александровною, съ Августѣйшими Дѣтьми—Марією Александровною (нынѣ герцогинею Эдинбургскою) и Павломъ Александровичемъ.

Настоятель Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви, послѣ ранней литургіи, по случаю громаднаго стеченія народа, совершилъ панихиду о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Предѣ панихидою священникъ обратился къ молящимся съ такою приблизительно краткою рѣчью: «Чрезъ пять часовъ весь русскій народъ воздастъ свое послѣднее заочное пѣлованіе почившему Царю-Освободителю—Царю-Мученику. Заунывный плачевный трезвонъ колоколовъ церквей всей Москвы—сердца Россіи на-

помнить всѣмъ сынамъ столицы всѣхъ вѣръ и націй, что Россія хоронитъ свое «Красное Солнышко», освѣщавшее и согрѣвавшее ее 26 лѣтъ. Прольемъ же молитву ко Господу и Тому возвѣстимъ печали своя!.. При семъ, братіе, позвольте мнѣ напомнить вамъ о вѣрованіи православной церкви, основанномъ на преданіи, что души умершихъ въ продолженіи 40 дней возводятся ангелами на тѣ мѣста, которыя посѣщали умершіе при жизни, — а потому, думаю, что добрый ангелъ вмѣстѣ съ душою почившаго Монарха будетъ находиться съ нами молящимися.

Большинство изъ предстоящихъ помнитъ и знаетъ, что почившій Отецъ нашъ Государь съ Своимъ семействомъ молился въ этомъ храмѣ, — похвалялъ великолѣпіе его — благодарилъ тогдашняго, нынѣ уже умершаго ктитора Михаила Леонтьевича Королева, а въ лицѣ его и весь людъ православный, такъ ревниво заботящійся о благолѣпіи храмовъ. Ни у кого изъ насъ, думается, не изгладится память о такомъ Великомъ Царѣ — Царѣ-Мученикѣ, но желательно, чтобы память о Немъ переходила изъ рода въ родъ въ этомъ храмѣ, нужно чѣмъ-нибудь увѣковѣчить эту память.

Мы увѣрены, что такъ мученически почившій Государь, очищенный еще молитвами всего русскаго народа, скоро приблизится къ престолу Небеснаго Царя и вмѣстѣ со всѣми святыми будетъ молиться за насъ — за свой народъ, для котораго Онъ жилъ, для котораго столько потрудился и который остался настолько неблагодарнымъ. Помолимся же, братіе, и помолимся усердно о упокоеніи души усопшаго.

— 1 марта въ Московской Сорокосвятской церкви, предъ ранней литургіей, просвѣщена св. крещеніемъ еврейка 18-ти лѣтъ. Явленіе это, конечно не представляющее собою какой-либо особенной важности, характерно вышло, а потому не безынтересно, по такому обстоятельству. И мѣстная высшая полицейская власть, и священникъ, предлагала быть воспріемниками при крещеніи людямъ «возможнымъ», но послѣдніе желанія и согласія на то не заявили... Воспріемниками поэтому были отставной рядовой Пр. Р. и жена унтеръ-офицера М. Н. «Доброе дѣло» сдѣлать отказались люди возможные — се знаменіе времени! — и рѣшились два *кавалера, служащіе въ казенномъ домѣ въ одномъ корридорѣ*, и какъ рѣшились? — съ *маленькимъ* неудобствомъ, потому что кума должна была идти къ тѣмъ же людямъ возможнымъ и у нихъ просить крестильную сорочку. Такая обстановка этого дѣла побудила священника произнести нижеслѣдующую проповѣдь, послѣдствія которой показали, что при всемъ томъ... еще не изсякла любовь въ родѣ православномъ. Для ново-крещенной собрано было священникомъ послѣ литургіи до 70 руб., которые, вмѣстѣ съ иконою Богоматери (отъ церкви), и вручены были новопросвѣщенной именинницѣ.

Братіе, христіане! Нынѣшній день ознаменовался въ нашемъ храмѣ рѣдкимъ событіемъ. — Сія дочь ветхаго закона изволеніемъ Божиимъ нынѣ содѣлалась дочерію Христовой церкви. Воспитанная въ Христоненавистномъ невѣріи іудейскомъ, она управлена Промысломъ Божиимъ на путь христіанскаго благочестія. Мертвая по духу она возродилась — въ таинствѣ св. крещенія — для жизни во Христѣ. Ея человѣческія силы, немощныя, недостаточно крѣпкія для этой новой жизни, получили — въ таинствѣ св. миропомазанія — благодать Св. Духа, укрѣпляющую и возвращающую. Сподобившись же Божественной Евхаристіи, она содѣлалась причастницею естества Самого Господа Иисуса. Отнынѣ она со всѣми нами

единымъ сердцемъ и едиными устами начала призывать общаго всѣмъ Небеснаго Отца, въ Троицѣ славимаго. Отнынѣ она стала присною намъ не по тѣлесному только, человѣческому рожденію, но — что несравненно важнѣе того — и по рожденію отъ Св. Духа, — стала присною намъ, какъ дочь общей Матери нашей — Церкви. Да приметь же ее ваша любовь въ свое общеніе съ благорасположеніемъ.

Просвѣщенная и освященная св. таинствами, она возродилась для *новой* жизни и ея грѣхи, содѣянные въ старой жизни, Господь уже не помянетъ къ тому: не вспоминайте съ укоризною и въ ея происхожденія, ея прежняго житія, не относитесь къ ней съ подозрительностію, недовѣріемъ или пренебреженіемъ, которыя столь обычны у насъ въ такихъ случаяхъ и которыя выражаются даже въ особомъ названіи такихъ лицъ, — названіи — «выкрестъ» — недостойномъ и прежде всего весьма дурно характеризующемъ *самизъ употребляющихъ его*. *Любы всему въру еметъ* — сказалъ апостоль, т. е. любовь христіанская ко всему относится довѣрчиво, безъ подозрительности; она готова лучше быть обманутою, чѣмъ питать недовѣріе къ другимъ; во всѣхъ и всегда она прежде всего усматриваетъ не злую волю, не хитрыя намѣренія, а добро; самые даже недостатки, слабости людскія она покрываетъ, надѣясь на ихъ исправленіе. *Любы вся любитъ, вся уповаеъ*. Значитъ, если мы будемъ смотрѣть подозрительно, съ недовѣріемъ, на сію новопросвѣщенную дочь церкви, то ясно обнаружимъ, что въ душѣ нашей недостаетъ любви, — недостаетъ того, что должно быть отличительнымъ нашимъ признакомъ. «Потому — сказалъ Господь Иисусъ — потому узнають всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою».

Возрожденная для новой жизни во Христѣ, эта юная дочь церкви порвала всѣ связи съ жизнью прежнею. Были у ней плотскіе родители, живы они и теперь: но теперь, если бы случилось имъ увидѣть эту свою дочь, ихъ ненависть къ христіанству, конечно, превозмогла бы родительскія чувства. Со всею справедливостію поэтому можно сказать, что теперь нѣтъ у нея плотскихъ родителей. Были у ней, какъ и у всякаго человѣка, родные и знакомые — единовѣрцы, съ которыми она дѣлилась мыслями и чувствами, у которыхъ находила участіе въ радостяхъ и утѣшеніе въ горѣ. Теперь нѣтъ для нея того общества. То общество для нея теперь замѣнили мы — христіане: отъ насъ она ожидаетъ получать отраду жизни, у насъ она будетъ искать ободренія и поддержки въ печали. Но найдетъ-ли?... Должна найти! Мы не должны оставаться безучастными къ ней, если не хотимъ быть христіанами только по имени. Мы должны, по заповѣди апостола, любить ближнихъ не словомъ только и языкомъ, но дѣломъ и истиною. Потому и наше благорасположеніе къ новопросвѣщенной не должно ограничиваться только добрыми *пожеланіями ей*, — нѣтъ, оно должно выражаться, по возможности, и дѣятельнымъ участіемъ въ устроеніи ея и духовнаго совершенства и жизненнаго благополучія.

Этотъ высоко нравственный, истинно-христіанскій долгъ лежитъ прежде всего, само собою понятно, на васъ, воспріемники новопросвѣщенной; вы замѣнили ей плотскихъ родителей, — вы и руководите ее въ новой жизни во Христѣ, не оставляйте безъ своего попеченія и ея житейскаго положенія. Но и всѣ мы, братія, не свободны отъ этого долга, и всякій изъ насъ, кому бы ни случилось имѣть какія-либо отношенія къ ней, долженъ содѣйствовать ея духовному возра-

станію. А для этого должны мы избѣгать всего того, что можетъ бланить ея, конечно еще слабую, совѣсть, — должны своею жизнію, своимъ поведеніемъ свидѣтельствовать предъ нею о высокомъ превосходствѣ христіанства предъ іудействомъ. Тако да свѣтитъ свѣтъ нашей жизни предъ нею, яко да видитъ она добрыя дѣла наши и съ радостію, а не въздыхая, не съ тучею сердечною, да прославляетъ Отца Небеснаго, призвавшаго ее изъ тьмы сѣвной къ свѣту евангельскому. Паче же всего должны мы блюсти благоговѣніе въ храмѣ при Богослуженіяхъ: примѣръ нашей сердечной молитвы да възбуждаетъ, да укрѣпляетъ и въ душѣ новопросвѣщенной святой навѣкъ къ такому же внутреннему собесѣдованію съ Богомъ; здѣсь, въ храмѣ да видитъ она выну миръ нашего духа, растворенный миромъ свѣшнимъ, и сие — по слову апостола — да *явлена бываетъ тайная сердца ея: и тако падъ ничь да поклоняется она Богу, възвѣщая, яко воистину Богъ съ нами есть.*

Должны мы, братіе, по мѣрѣ возможности оказывать дѣятельное участіе и въ жизненномъ благополучіи новопросвѣщенной. Для поощренія же вашей любви къ такому участію въ *настоящій разъ* предложу слѣдующее. Рожденіе младенца въ каждомъ семействѣ поселяетъ радость. Радости родителей сорадуются и всѣ близкіе имъ родные и знакомые. Но преимущественно радость эта проявляется въ день крещенія новорожденного и выражается она по обычаю между прочимъ разными приношеніями. Воспріемники тогда приносятъ крещаемому сорочку и дарятъ, такъ называемыя, ризки; приносятъ дары съ своей стороны и всѣ участвующіе въ семейномъ празднествѣ. Таковъ исконный и всеобщій обычай. Примѣните же этотъ обычай и къ настоящему случаю. Вы нынѣ свидѣтели, участники въ торжествѣ церкви, вызываемомъ благодатнымъ возрожденіемъ сей новой дщери ея и эта ея дщерь — Евдокія, а наша сестра предъ вами. Воспріемники принесли ей отъ своего усердія (а не отъ своихъ избытковъ, ибо ихъ нѣтъ) что подобаетъ. Принесите же и вы, какъ члены одной христіанской семьи, принесите отъ избытковъ, принесите отъ достатковъ, принесите отъ недостатковъ, — принесите по усердію каждый посильные дары во свидѣтельство своей любви къ новопросвѣщенной, въ знаменованіе того, что и вы сорадуетесь ея чистой радости о Господѣ. И чрезъ то да усугубится эта ея радость, а отъ взаимодѣйствія сихъ святыхъ радостей — на землѣ да умножится радость и радующагося нынѣ міра горняго — на небеси! Аминь.

— «Русскія Вѣд.» сообщаютъ любопытныя подробности о происшедшемъ 15 марта въ одномъ изъ раскольниковъ домовъ Замоскворѣчья годичномъ собраніи «раскольниковскаго братства» подъ предѣлательствомъ раскольниковскаго священника П. О. Лапшина. По открытіи собранія предѣлатель произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ дѣятельность братства за минувшій годъ. Изъ этой рѣчи видно, что Братство заботится о соединеніи разныхъ раскольниковскихъ толковъ и сектъ въ одно цѣлое. Съ этою цѣлью нѣкоторые изъ членовъ братства, въ теченіе прошлаго года, предпринимали неоднократно поѣздки въ провинцію, для собесѣдованій съ безпововцами и другими сектантами, которые, въ послѣднее время, постепенно отрѣшаются отъ своихъ неосновательныхъ вѣрованій и ищутъ воссоединенія съ послѣдователями австрійско-блжкрийской раскольниковской іерархіи. Въ подобныхъ собесѣдованіяхъ особенный успѣхъ имѣлъ одинъ изъ выдающихся членовъ братства, А. Егоровъ, не разъ предпринимав-

шій, по приглашенію, поѣздки въ поволжскія мѣста, и способствовавшій, такимъ образомъ, примиренію различныхъ раскольниковскихъ согласій, группирующихся теперь около раскольниковскихъ іерарховъ, выпустившихъ знаменитое «Окружное посланіе».

Въ томъ же собраніи одинъ изъ болѣе видныхъ членовъ братства просилъ собраніе обратить вниманіе на самыя неотложныя нужды раскола. Указавши на значительныя облегченія и большую свободу, которыми въ послѣднее время пользуются раскольники, онъ сказалъ, мы далеко не пользуемся тою свободной въ отправленіи богослуженія, какою пользуются всѣ пришлецы и иноземцы на нашей землѣ. Мы, старообрядцы, (?) сказалъ Яковлевъ, у себя дома не имѣемъ права открыто молиться Богу, а пришлецамъ, поселившимся у насъ, нисколько это не возбраняется. Они имѣютъ открытые храмы для богослуженія, а наши молитвенные дома то и дѣло подвергаются преслѣдованіямъ. Намъ утѣшаютъ тѣмъ, что наши ходатаи, время отъ времени, совершаютъ поѣздки въ Петербургъ, и каждый разъ возвращаются оттуда будто бы все съ добрыми общаніями. Можно, конечно, потерпѣть, сказалъ, въ заключеніе раскольниковскій апологетъ; но изъ своихъ наблюденій я вынесъ то убѣжденіе, что отсутствіе у старообрядцевъ молитвенныхъ храмовъ въ благолѣпномъ видѣ и учебныхъ заведеній весьма вредно отзывается на подростомъ старообрядческомъ поколѣніи, которое растетъ безъ всякаго религіознаго подкрѣпленія, лишено нравственной поддержки, и имѣтъ ничего мудренаго, можетъ заразиться атеизмомъ; а изъ невѣрующей среды, добавилъ защитникъ раскола, ничего хорошаго ожидать нельзя. Въ заключеніе ораторъ поставилъ на обсужденіе братства вопросъ: не лучше ли, вмѣсто періодическихъ поѣздокъ въ Петербургъ старообрядческихъ ходатаевъ, обратиться, чрезъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова, къ Государю Императору съ всеподданнѣйшею просьбою, при которой представить подписи многочисленныхъ старообрядческихъ обществъ. «Нѣтъ сомнѣнія, сказалъ г. Яковлевъ, что подъ такую просьбу подпишутся въ самое короткое время два три милліона старообрядцевъ, и на подобную просьбу, быть можетъ, правительство взглянуло бы болѣе милостиво, нежели на ходатайство отдѣльных личностей». Предложивши этотъ дѣйствительно важный вопросъ на обсужденіе братскаго собранія, онъ просилъ предѣлателя собранія передать его также и на разсмотрѣніе старообрядческаго «духовнаго совѣта», какъ имѣющій очень важное и неотложное значеніе и для всего старообрядческаго міра. Братское собраніе отложило, впрочемъ, обсужденіе этого вопроса до другаго времени.

— 22 марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Московской городской думы состоялось первое общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ вновь учрежденнаго въ Москвѣ общества любителей церковнаго пѣнія, на которомъ избрано управленіе дѣлами общества — предѣлатель, его товарищъ и члены совѣта. Избраны: предѣлателемъ преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій, товарищемъ предѣлателя — Кашперовъ, бывший профессоръ консерваторіи, — извѣстный въ Москвѣ учитель пѣнія.

— Предположенное въ нынѣшнемъ году открытіе Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ рѣшено отложить до мая мѣсяца будущаго 1882 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поминание покойнаго Государя въ 20 день Его кончины. Одинъ изъ прозвѣтовъ памятника Ему въ С.-Петербургѣ. Правительственные сообщенія о нѣкоторыхъ преступникахъ, принимавшихъ участіе въ покушеніи 1 марта. Учрежденіе особаго „совѣта“ изъ выборныхъ гражданъ при С.-Петербургской градоначальникѣ, и принятіе нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ мѣръ для охраненія общественной безопасности. Свиданіе преступника Рысакова съ отцемъ. Опредѣленіе совѣта челоуколюбиваго Общества. Высочайшіе рескрипты вольному экономическому и Московскому обществу сельского хозяйства. Новыя министры народнаго просвѣщенія и Государственныхъ имуществъ. Предполагаемыя земскія мѣры къ ограниченію пьянства въ народѣ. Извѣстія о духовной цензурѣ. Отчетность и контроль монастырскихъ суммъ. Общество для пособія учащимся въ городскихъ училищахъ въ С.-Петербургѣ. Приглашеніе всѣхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, соединиться въ общество съ цѣлью поставить старообрядчество на равнѣ съ православіемъ. Прошеніе Хвалынскихъ старообрядцевъ о разныхъ своихъ нуждахъ, поданное сенатору-ревизору. Извѣстія изъ Московскаго старообрядческаго міра. Выбѣго-служебныя пастырскія собесѣдованія. Уменьшеніе выкупныхъ крестьянскихъ платежей. Рѣшеніе дѣла о переводѣ Московской старообрядческой типографіи. Возвышеніе служебныхъ правъ учителей духовныхъ училищъ. Вышатаебство урядника въ служебныя дѣла духовенства. Вредное вліяніе презирнаго умственного напряженія на учащихся.

— 20 марта, въ пятницу въ 20 день послѣ кончины Государя въ Петропавловскомъ соборѣ надъ Его могилкою отслужена панихида въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, членовъ Царской Семьи, принцессы Вельсской и Датскаго наслѣднаго принца. Въ соборѣ, кромѣ генералитета, офицеровъ гвардіи и придворныхъ чиновъ, присутствовали дипломатическій корпусъ. Временная гробница покрыта сплошною массою цвѣтвъ и вѣнковъ.

— Петерб. газеты сообщаютъ, что въ С.-Петербургѣ родилась мысль: устройство памятника покойному Государю соединить съ устройствомъ постоянного моста черезъ Неву отъ Царицына луга на Петербургскую сторону. На срединѣ этого моста, на особыхъ расширеніяхъ его долженъ возвышаться памятникъ въ Божѣ почившему Императору. Это можетъ быть колонна съ барельефами или фигуры на высокомъ пьедесталѣ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы этотъ памятникъ служилъ ночью яркимъ маякомъ, который бы освѣщалъ весь мостъ, или большую часть его.

— Въ «Правит. Вѣстн.» напечатаны слѣдующія официальные сообщенія: 1) прокуроръ Петербургской судебной палаты, въ виду невѣрныхъ газетныхъ свѣдѣній, заявляетъ, что застрѣлившійся въ ночь на 3 марта на такъ-называемой конспиративной квартирѣ на Телѣжной улицѣ Николай Алексѣевъ Саблинъ, извѣстный по прежнимъ политическимъ процессамъ, не имѣетъ ничего общаго съ одесскимъ Фесенко и былъ нѣкоторое время именуемъ этою фамиліею лишь потому, что проживалъ по подложному паспорту на имя Фесенко-Навроцкаго; 2) на дняхъ дѣло о злодѣйскомъ преступленіи 1 марта, дополненное указаніями на участіе въ немъ Софьи Перовской, поступило на разсмотрѣніе особаго присутствія Правительствующаго Сената. Продолжающееся и послѣ сего разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла касающихся еще непривлеченныхъ къ суду участниковъ преступленія, привело къ изобличенію священническаго сына уроженца Екатеринославской губерніи Николая Кибальчица, который на допросѣ сдѣлавъ полное признаніе показалъ между прочимъ, что метательные снаряды, какъ брошенные 1 марта, такъ равно и найденные при обыскѣ квартиры на Телѣжной улицѣ, приготовлены имъ.

— Съ цѣлью положить предѣлъ дальнѣйшему развитію

преступной дѣятельности злоумышленниковъ и даровать жителямъ столицы полное спокойствіе въ С.-Петербургѣ, по Высочайшему повелѣнію, приняты слѣдующія чрезвычайныя мѣры. При градоначальникѣ образованъ особый совѣтъ изъ 25 *выборныхъ* отъ жителей столицы. Совѣтъ этотъ будетъ обсуждать, по предложенію градоначальника, тѣ мѣры какія послѣдній сочтетъ необходимыми для охраненія общественной безопасности. Всякая мѣра одобренная большинствомъ совѣта немедленно воспринимаетъ обязательную силу и приводится въ исполненіе градоначальникомъ, по испрошеніи на то, въ случаѣ надобности, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшаго одобренія. Если же мѣра предложенная градоначальникомъ большинствомъ совѣта не будетъ одобрена, градоначальнику воспрещается давать ей дальнѣйшій ходъ. Совѣтъ уже образованъ и открылъ свои дѣйствія. На первый разъ совѣтомъ одобрены и вступили уже въ дѣйствіе двѣ мѣры, принятія съ цѣлью болѣе точнаго наблюденія за всѣми лицами прибывающими въ столицу. Съ 20 числа установлено пять заставъ, которыми только и должны вѣзжать всѣ лица, слѣдующія въ городъ. На этихъ заставахъ каждый проезжающій долженъ вписать собственноручно въ особую книгу свое имя, отчество и фамилію, а также и мѣсто, гдѣ намѣренъ остановиться. Заставы связаны между собою особыми казачьими разъѣздами, которые, не допуская доступа въ городъ иными путями, направляютъ всѣхъ въ указанныя только заставы. На каждомъ изъ заставныхъ постовъ находятся не отлучно по два офицера для спеціальнаго наблюденія за правильностію контроля. Въ видахъ устраненія происходившихъ отъ этого неудобствъ и задержекъ, загороднымъ жителямъ, имѣющимъ надобность часто посѣщать столицу, будутъ выданы особые билеты для вѣзда; заводчикамъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга будетъ предоставлено право выдавать своимъ рабочимъ особыя марки на вѣздъ въ Петербургъ. Эта мѣра, по послѣднимъ извѣстіямъ, уже отмѣнена. Вторая мѣра, принятая съ цѣлью контроля прибывающихъ въ столицу по желѣзнымъ дорогамъ состоитъ въ томъ, что прибывшій съ поѣздомъ и желающій имѣть извозничій экипажъ заявляетъ объ этомъ полицейскому чиновнику, который записываетъ въ особую книгу имя пріѣхавшаго, а также и адресъ, гдѣ намѣренъ остановиться. Въ случаѣ перемѣны адреса, извозчикъ отвозившій пассажира со станціи долженъ сообщить о томъ полиціи. Для приведенія въ исполненіе второй мѣры будетъ установлена опредѣленная такса для извозчиковъ.

— Газета «St. Petersburg Herald» сообщаетъ слѣдующія подробности о свиданіи съ преступникомъ Рысаковымъ его отца, допущеннаго въ крѣпость, чтобы проститься съ нимъ. «Сынъ не желалъ, чтобы отца впускали къ нему на глаза, и встрѣтилъ старика насмѣшкой. Отецъ повалился сыну въ ноги съ плачемъ и съ горячею мольбой, чтобы онъ покался и сознался во всемъ, что ему свѣдомо, но напрасно. Ни бывшій при томъ священникъ, ни отецъ съ матерью не произвели никакого дѣйствія на ожесточившееся сердце. Эта ужасная, надрывающая сердце сцена кончилась тѣмъ, что сынъ настоятельно потребовалъ, чтобы караульные вывели его отца. Старикъ зарыдалъ и съ крестными знаменіями оставилъ это печальное мѣсто».

— «Голосъ» обращаетъ вниманіе читателя на слѣдующее опредѣленіе совѣта челоуколюбиваго общества:

Въ настоящее время во всѣхъ слояхъ общества созрѣло убѣжденіе, что для успѣшной борьбы противъ дѣятельности преступной шайки, стремящейся въ разрушенію государствен-ныхъ основъ и къ водворенію анархіи, недостаточно однихъ правительственныхъ мѣръ, а необходимо содѣйствіе самого общества, необходима рѣшимость каждаго, не щадя своей жизни и забывая интересы своей семьи, помогать въ предѣлахъ закона, усилять правительства.

Вонизъ, идущій—въ порывѣ патриотизма и вѣрный своему долгу—на смерть, для защиты отечества, убѣжденъ, что его семья, въ случаѣ геройской его смерти, не останется безъ призрѣнія.

Надобно, чтобы это убѣжденіе было у каждаго, который, такъ или иначе, сдѣлается жертвою при исполненіи гражданскихъ обязанностей въ дѣлѣ борьбы противъ анархистовъ и при раскрытіи ихъ преступной дѣятельности.

Поэтому Императорское человеколюбивое общество объявляетъ, что оно принимаетъ на себя обязанность брать на свое попеченіе всѣ семьи лицъ, погибшихъ и пострадавшихъ при исполненіи ими долга въ борьбѣ съ злоумышленниками.

Принимая все вышесказанное въ соображеніе, совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества постановилъ: предоставить помощнику главнаго попечителя сего общества, сенатору Геденову, объявить во всеобщее свѣдѣніе настоящее опредѣленіе совѣта и пригласить къ участию какъ благотворительныя общества и учрежденія для призрѣнія увѣчныхъ и для воспитанія дѣтей, такъ и частныхъ благотворителей.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ Высочайшій рескриптъ вольному экономическому и Московскому обществу сельскаго хозяйства, которыми подтверждаются да-вавшія имъ прежними Императорами права. Повелѣно также прочимъ сельскохозяйственнымъ и экономическимъ обществамъ объявить, что труды ихъ не будутъ оставлены безъ вниманія и что Государь Императоръ всегда готовъ споспѣшествовать ихъ полезной дѣятельности.

— Именнымъ указомъ правительствующему сенату, г. Сабу-ровъ, по прошенію, уволенъ отъ должности съ назначеніемъ въ сенатъ. Министромъ народнаго просвѣщенія назначается членъ государственнаго совѣта дѣйств. тайный совѣтникъ баронъ Николай.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что бывший посолъ при Оттоманской Портѣ, графъ Н. П. Игнаевъ назначенъ ми-нистромъ Государственныхъ имуществъ.

— Различными земскими собраніями не разъ возбуждался вопросъ объ ограниченіи пьянства, и не разъ они обраща-лись къ правительству съ разными ходатайствами по этому вопросу. Всѣ эти ходатайства, какъ слышали «Новости», нынѣ приведены въ систему и сводятся къ слѣдующимъ главнѣйшимъ положеніямъ: 1) къ предоставленію уѣзднымъ земскимъ собраніямъ права опредѣлять число питейныхъ заведеній въ уѣздѣ, съ назначеніемъ для каждаго изъ нихъ рода торговли; 2) къ предоставленію тѣмъ-же собраніямъ права разрѣшать содержаніе этихъ заведеній только лицамъ, извѣстнымъ своею благонадежностью, не подвергая распоря-женіе собранія по этому предмету никакому контролю; 3) къ предоставленію земству надзора за питейными заведеніями и дѣйствіями торгующихъ въ нихъ лицъ, въ той формѣ, въ какой оно признаетъ удобнымъ учредить этотъ надзоръ, и 4) къ предоставленію земству доходовъ, какіе нынѣ, хотя и негласно, получаютъ сельскія общества отъ отдачи въ

аренду питейныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы ихъ обращать на пополненіе недоимокъ, а гдѣ послѣднихъ не будетъ — на дѣло народнаго образованія. Всѣ эти ходатайства, главнымъ образомъ, мотивированы тѣмъ, что крестьянское населеніе, особенно, губерній великороссійскихъ, не смотря на затруд-нительное въ настоящее время экономическое положеніе, до-роговизну продовольственныхъ припасовъ и другія неблагопри-ятныя для него условія, по прежнему предается разгулу и пьянству.

— Газета «Новости» слышала, что въ Святѣйшемъ Синодѣ на дняхъ обсуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли дать даль-нѣйшее движеніе выработанному въ 1870 г. проекту новыхъ правилъ о духовной цензурѣ, которымъ предполагалось со-вершенно отмѣнить эту цензуру, въ качествѣ самостоятель-ной, и слить ее съ общей цензурою, съ учрежденіемъ, для наблюденія за произведеніями духовной литературы, особыхъ духовныхъ цензоровъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати. Св. Синодъ постановилъ отвергнуть означенный про-ектъ и сохранить духовную цензуру въ томъ видѣ, въ ка-комъ она существуетъ въ настоящее время, а для усиленія значенія комитетовъ духовной цензуры увеличить содержаніе цензоровъ-членовъ этихъ комитетовъ.

— Та же газета передаетъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ объ установленіи строгихъ правилъ от-четности и контроля по хозяйственной части монастырей, ко-торые пользуются, въ этомъ отношеніи, полною самостоя-тельностью. Цѣль этой мѣры привести въ извѣстность скрытыя отъ глазъ общества и правительства монастырскія имуществы и устранить злоупотребленія, неизбежно связанныя съ без-контрольнымъ распоряженіемъ ими.

— Въ Петербургѣ открылось общество для пособія уча-щимся въ городскихъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Петерб. городской думы. Цѣль общества состоитъ въ по-мощи о нуждающихся ученикахъ этихъ училищъ, которое выразится: 1) въ доставленіи одежды, пищи и квартиры тѣмъ изъ дѣтей, которые окажутся въ совершенно безпомощ-номъ положеніи, напр. осиротѣють, потерпятъ отъ пожара и т. п.; 2) въ оказаніи нуждающимся учащимся медицин-ской помощи, въ случаѣ ихъ заболѣванія; 3) во вносѣ за нуждающихся платы за ученіе и въ выдачѣ имъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій; 4) въ доставленіи нуждающимся ученикамъ, или ученицамъ средствъ къ продолженію образо-ванія по выходѣ изъ училища. Общество учреждается по инициативѣ, состоящей при Петерб. думѣ, «комиссіи завѣ-дывающей городскими начальными училищами», вслѣдствіе страшной и неприглядной бѣдности, въ которой находится большинство дѣтей, составляющихъ контингентъ учениковъ и ученицъ этихъ училищъ, — многіе изъ нихъ часто не могутъ посѣщать школы за неимѣніемъ сапоговъ и теплаго платья. Помочь такимъ бѣднякамъ — учащимся и составляетъ цѣль общества. — Хорошо, еслибы примѣру Петербурга послѣдовала и Москва.

— «Страна» приводитъ извлеченіе изъ любопытной статьи, напечатанной въ издающейся за границей газетѣ «Старообрядецъ». Въ статьѣ этой дѣлается воззваніе къ единенію *всѣхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство*, для обра-зованія общества, цѣлью котораго было бы «поставить (старообрядческую) истинную вѣру наравнѣ съ прочими, при-знаваемыми вѣроисповѣданіями въ Россіи». Братство, устроен-ное съ такою цѣлью, должно «ходатайствовать предъ пра-

вительствомъ объ измѣненіи законовъ, стѣснительныхъ для старообрядцевъ, и о дарованіи имъ такихъ правъ на своей прадѣльной землѣ, какія имѣютъ новообрядцы» (т. е. послѣдователи признанной церкви). Мотивами ходатайства могли бы служить, по мнѣнію «Старообрядца», указанія на то, что старообрядцы вмѣстѣ со всѣми другими русскими гражданами несутъ одинаково государственныя повинности и что поэтому должны имѣть и одинаковыя съ ними права. Общество это должно быть вполне легальнымъ. Собраніе старообрядческихъ епископовъ и мірскихъ людей должно выработать прежде всего уставъ общества и подать его на разсмотрѣніе и утвержденіе г. Лорисъ-Меликову. Газета не сомнѣвается, что дѣло увѣнчается успѣхомъ. Она думаетъ, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ не взглянетъ на дѣло съ точки зрѣнія защиты православія, что онъ оставитъ каждому право вѣровать по своему, — будутъ ли эти вѣрованія истинны или ложны — все равно, «по Христову словеси, повелѣвшему ишеницѣ и плевеламъ расти обоемъ до жатвы» (Мат. XIII. 29, 30).

Кромѣ главной цѣли ходатайства о дарованіи старообрядству религіозной свободы, общество должно еще собирать чрезъ своихъ членовъ свѣдѣнія о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ старообрядцамъ «во всѣхъ концахъ Россіи мелкими провинціальными полицейскими властями и сообщать о нихъ» высшему начальству въ Петербургъ.

«Мы знаемъ, — говоритъ «Старообрядецъ», обращаясь къ своимъ единомысленникамъ, — что вы, натерѣвшіеся всякихъ невзгодъ въ теченіе двухъ вѣковъ, побоитесь начать приводить это къ осуществленію, но мы советуемъ вамъ набраться смѣлости и отваги, уповая еще на то, что теперь руководить въ Петербургѣ человеколюбіе и прогрессъ». Если г. министръ и не утвердитъ устава братства, «то не пошлетъ и въ Сибирь за то, что просили».

— Корресп. «Голоса» пишетъ, что Хвалынскіе старообрядцы подали ревизующему Саратовскую губ. сенатору Шамшину (съ его разрѣшенія) прошеніе, въ которомъ они, заявляя свою искреннюю преданность Царю и Россіи, «въ той же преданности воспитывая дѣтей своихъ, говорятъ они, мы желаемъ только безъ стѣсненій и открыто молиться, какъ честные граждане, за нашего Государя и отечество». Потомъ просители объясняютъ, что прежде у нихъ былъ въ Хвалынскѣ молитвенный домъ, выстроенный съ Высочайшаго разрѣшенія; въ немъ они открыто совершали, по своему обряду, богослуженіе; но впослѣдствіи молельня была опечатана мѣстнымъ городничимъ, а въ 1848 году продана съ торговъ на сломъ. Иконы, книги и вся утварь церковная поступили въ единоувѣрческія церкви, и съ тѣхъ поръ администрація ни подъ какимъ видомъ не дозволяетъ постройки новой молельни. Съ отнятіемъ у старообрядцевъ молельни, они были вынуждены для исполненія христіанскаго обряда собираться въ частныхъ домахъ. Съ этого и начинается рядъ притѣсненій и преслѣдованій за ихъ убѣжденія и вѣрованія.

«Хотя въ настоящее время, милостію Августѣйшаго Монарха нашего, мы и получали нѣкоторую свободу отъ преслѣдованій за наше вѣрованіе, но, всетаки, далеко не пользуемся тѣми правами религіозной свободы, которою пользуется остальное населеніе нашего отечества. Съ одной стороны религіозныя побужденія, съ другой невозможность отправлять Богослуженіе въ частныхъ домахъ, вызвали общество наше въ послѣднее время на рѣшимость выстроить, безъ особаго на то разрѣшенія, молитвенный домъ въ глухомъ мѣстѣ, по

наружности своей ничемъ не отличающійся отъ обыкновеннаго дома, гдѣ мы и совершаемъ Богослуженіе по обрядамъ нашей вѣры безъ соблазна для непринадлежащихъ къ нашему обществу лицъ, а потому: первая нужда наша и низжайшая просьба заключается въ томъ, чтобъ выстроенный нами домъ былъ признанъ за молитвенный съ правомъ для свободнаго, хотя и негласнаго отправленія въ немъ нашего Богослуженія по обрядамъ нашей вѣры, чрезъ нашихъ священнослужителей, такъ же не стѣснять отпѣванія при погребеніи умершихъ на самыхъ кладбищахъ». Дадте старообрядцы обращаютъ вниманіе сенатора на другую свою нужду — на стѣснительный порядокъ веденія черезъ полицію метрическихъ книгъ.

«Сознавая крайнюю необходимость въ веденіи правильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ по бракосочетанію, рожденію, крещенію и смерти, мы просимъ дозволить вести ихъ нашему духовенству при молитвенныхъ домахъ съ участіемъ нашихъ церковныхъ попечителей и установленнаго числа свидѣтелей по формамъ, выданнымъ отъ правительства и съ отчетностью думѣ, какъ учрежденію, заведывающему городскими посемейными списками. Существующей законъ 19-го апрѣля 1874 года о записяхъ при полиціи не выполнимъ, во первыхъ, уже потому, что слово «полиція» отталкиваетъ каждого изъ насъ по духовнымъ дѣламъ имѣть съ нею дѣло, такъ какъ вѣками наложенный ею на старообрядцовъ страхъ въ преслѣдованіяхъ нашей вѣры не скоро изгладится изъ нашей памяти, да и, сверхъ того, самимъ себя признавать раскольниками по совѣсти мы не могли. Хотя впоследствии слово «раскольники» замѣнено другими выраженіями, но это въ сущности то же самое. Обстановка закона этого съ поручителями и съ уголовною отвѣтственностью за неправильныя поручительства, страшитъ всякаго, а потому, столь строгій законъ не располагаетъ старообрядцевъ въ его пользу».

Наконецъ, старообрядцы просятъ о дозволеніи лицамъ или цѣлымъ семействамъ, по рожденію старообрядцамъ, по крайней необходимости (вслѣдствіе указа «о купеческихъ капиталахъ», 1855 года) записавшимся или записаннымъ въ православныя и единоувѣрческія метрики, исключиться и оставаться безъ стѣсненія старообрядцами, и о разрѣшеніи имъ завести свои собственныя училища, гдѣ ихъ дѣти, укрупляясь въ вѣрѣ отцевъ своихъ и преданности Царю, изучили бы, сверхъ того, и другія науки.

— Въ «Соврем. извѣст.» сообщаютъ не лишеныя интереса извѣстія изъ Моск. старообрядческаго міра. На окраинѣ Москвы, въ районѣ Рогожской части, помѣщается скитъ старо-поморскаго согласія, подъ названіемъ «Братскій Дворъ», принадлежащій четверемъ владѣльцамъ единоувѣрцамъ. Братство это самое небольшое, хотя послѣдователи онаго распространены по всей Россіи; секта въ расколѣ считается самою древнею; послѣдователи оной крестьяне и числящіеся изъ нихъ купцы; большинство безграмотныхъ. Управленіе находится въ Москвѣ, гдѣ между послѣдователями съ давняго времени было много несогласія, по поводу чего ими былъ устроенъ соборъ въ 18... г., на который съѣхались единоувѣрцы. Главнымъ спорнымъ пунктомъ было о поступающихъ въ ихъ секту мужа съ женой: одна партія требовала, чтобы послѣ крещенія мужъ расходился съ женой, другая на это не согласилась, тѣмъ болѣе, что законъ воспрещаетъ разводить мужа съ женой. Несогласіе затѣмъ партій усилилось. Во время исполненія религіозныхъ обрядовъ въ молельной, находящейся во дворѣ дома, производились всевозможныя без-

чинства, доходило дѣло чуть не до драки, что и повело къ открытію разныхъ темныхъ дѣлъ. Начались доносы, по которымъ оказалось, что въ числѣ последователей проживаютъ бѣглецы бродяги безъ паспортовъ или съ чужими видами, а нѣкоторые, живущіе и въ настоящее время, значутся давно умершими. Кроме того, въ числѣ призрѣваемыхъ обществомъ много было молодыхъ бѣлицъ, которыя партіями привозились изъ деревень и служили утѣхою своихъ благодѣтелей.

Вражда партій дошла до того, что одна изъ нихъ оставила моленную и устроила для себя отдѣльную въ одномъ изъ флигелей двора; но той моленной не долго пришлось существовать: полиція закрыла, такъ какъ законъ воспрещаетъ устраивать вновь моленные, да и попа ихъ высладала, такъ какъ онъ оказался не имѣющимъ права проживать въ Москвѣ. Все это существенно отозвалось на призрѣваемыхъ старикахъ и старухахъ, живущихъ во дворѣ: они были почти забыты, чуть ли не голодали, да и житье ихъ отъ времени, а главное отъ недостатка, стало хуже, чѣмъ въ былое время, такъ что когда послѣ осмотра, по распоряженію полиціи, были выведены живущіе призрѣваемые изъ нижняго этажа одного флигеля, говорятъ, при переноскѣ постелей старухъ, въ матрацахъ были черви. Помѣщеніе было забито, а распорядители были привлечены къ отвѣтственности. Для огражденія себя партіи, въ лицѣ своихъ защитниковъ, пригласили лучшихъ нашихъ адвокатовъ, которымъ чуть не съ каждымъ днемъ представляли дѣла «Братства», устраиваемыя самими же единовѣрцами. Началось съ того, что защитникъ одной партіи нашелъ возможнымъ законнымъ порядкомъ уничтожить противную партію, начавъ съ призрѣваемыхъ. Онъ подалъ прошеніе мировому судѣй о высылкѣ призрѣваемыхъ противной партіи изъ дома, утверждая, что они жильцы и живутъ безъ согласія всѣхъ владѣльцевъ.

Видъ богослужебныхъ пастырскія собесѣдованія съ народомъ начинаютъ все больше и больше прививаться и распространяться, — чему нельзя отъ души не порадоваться. Такъ въ «Харьк. Епарх. Вѣд.» напечатанъ отчетъ одного сельскаго священника о Лобковского о веденіи церковныхъ вечернихъ собесѣдованій во 2 половину прошедшаго 1880 г., изъ котораго видно, что прихожане очень охотно и въ большомъ количествѣ являются на эти собесѣдованія и внимательно слушаютъ то, что имъ читаютъ, или говорятъ на нихъ. Прихожане привыкли къ нимъ, говорить священникъ, такъ что, какъ только свѣтитъ имъ по окончаніи литургіи, что сегодня будетъ вечерняя бесѣда, то они еще до колокола собираются, особенно тѣ, которые живутъ вдали отъ храма, желающіе слушать, являются непременно къ самому началу бесѣды, такъ что во время ея почти не бываетъ приходящихъ, а тѣмъ болѣе исходящихъ, а всѣ стоятъ и слушаютъ. Очень многіе не пропустили ни одной бесѣды и даже побуждаютъ къ тому и другихъ. Постоянно замѣчалось внимательное и сердечное отношеніе слушателей къ читаемому, которое выражалось и внѣшнимъ образомъ; напр. когда рассказывалось о гонимыхъ въ первые вѣка христіанства и страданіяхъ мучениковъ, то одни изъ слушателей ограджали себя крестомъ, другіе — воздыхали, — третьи плакали и т. п. — Очень желательно, чтобы этотъ весьма цѣлесообразный способъ религіозно-правственнаго назиданія и просвѣщенія народа болѣе и болѣе прививался и распространялся.

«Страна» изъ достовѣрнаго источника сообщаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ предположено уменьшить вы-

купные платежи крестьянъ въ 23-хъ губерніяхъ, въ размѣрѣ отъ 40 до 70 процентовъ, смотря по условіямъ мѣстностей, на что потребуются въ годъ 9 милліоновъ рублей. Важная эта мѣра, какъ «Страна» сообщаетъ, будетъ принята въ не продолжительномъ времени.

Въ свое время мы сообщали о предположеніи существующую въ Москвѣ старообрядческую типографію перевести въ Московскій Никольскій-Преображенскій единовѣрческій монастырь, согласно ходатайству противораскольническаго братства св. Петра. Теперь дѣло получило иной оборотъ. «Руск. Вѣд.» сообщаютъ, что новый оберъ-прокуроръ, г. Побѣдоносцевъ, поручилъ инспектору синодальной типографіи В. Е. Румянцеву обревизовать дѣла по управленію единовѣрческой старообрядческой типографіи. Все оказалось въ лучшемъ порядкѣ. Вслѣдствіе представленнаго г. Побѣдоносцевымъ новаго доклада, Св. Синодъ постановилъ: оставить типографію въ распоряженіи единовѣрческаго старообрядческаго общества. По предложенію оберъ-прокурора, общество прихожанъ Троицкой единовѣрческой церкви обязалось удѣлять изъ доходовъ типографіи на содержаніе Никольскаго монастыря, вмѣсто отпущавшихся прежде 3 тыс. — 5 тыс. руб. ежегодно и затѣмъ 1,000 руб. ежегодно въ пользу Братства св. Петра, на изданіе послѣднимъ книгъ и брошюръ. Въ происходившемъ недавно собраніи прихожанъ Троицкаго единовѣрческаго общества, бывшій церковный староста, управитель типографіи и попечитель приходской школы И. Н. Рышковъ, не смотря на отказъ его, снова избранъ въ должность старосты, причемъ собраніе письменно благодарило его за долголѣтніе труды. Для управленія дѣлами типографіи, по предложенію г. Рышкова, учрежденъ особый совѣтъ, первымъ членомъ котораго избранъ опять-таки И. Н. Рышковъ.

«Новости» сообщаютъ, что по новому проекту оберъ-прокурора Св. Синода о возвышеніи служебныхъ правъ и преимуществъ лицъ, получившихъ высшее образованіе и служащихъ въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, должности смотрителя въ духовныхъ училищахъ присвоены VII классъ, а должности помощника смотрителя и учительскія отнесены къ VIII классу. Въ виду недостатка лицъ, получившихъ высшее образованіе, для замѣщенія всѣхъ педагогическихъ должностей въ 185 духовныхъ училищахъ, постановлено замѣщать эти должности, въ случаѣ надобности лицами средняго образованія. За лицами этой категоріи будутъ оставлены прежнія служебныя права, равныя тѣмъ, какими пользуются учителя уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Воронежскій корреспондентъ газеты «Недѣля» передаетъ слѣдующее о подвигахъ одного урядника: «Въ селѣ Красномъ, Коротоякского уѣзда, священникъ говорилъ въ церкви проповѣдь. Находившійся здѣсь же въ церкви урядникъ, выслушавъ проповѣдь до конца, нашелъ въ ней много «вольнаго духа», что и замѣтилъ публично священнику съ надлежащимъ предупрежденіемъ. Въ той же мѣстности и тотъ же урядникъ остановилъ похоронную процессію на пути къ кладбищу и не допустилъ похоронъ до утра слѣдующаго дня. Поводомъ къ этому вмѣшательству послужило, будто бы, незаконное для похоронъ время (дѣло происходило послѣ вечерняго богослуженія). Мѣстная молва всѣ эти приписки приписываетъ личной мести урядника къ священнику, желаніемъ «насолить ему», для духовенства, слѣд., прибавилась — новая цензурная инстанція и новое начальство.

Германскій докторъ Гассе возбудилъ недавно вопросъ о

вліяніи чрезмѣрныхъ занятій гимназистовъ и гимназистокъ на развитіе душевныхъ болѣзней. По наблюденіямъ д-ра, ре-зюмируемымъ въ «Молві», въ теченіе одного года у семи извѣстныхъ ему учениковъ гимназіи развилась душевная бо-лѣзнь въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, происхожденіе кото-рой можно было объяснить исключительно только чрезмѣр-нымъ напряженіемъ еще развивавшагося мозга, такъ какъ, чтобы выполнить учебный планъ гуманистическихъ школъ, ученики низшихъ классовъ должны работать дома по два часа ежедневно, ученики среднихъ классовъ — по три, высшихъ классовъ — по четыре часа, не считая часовъ, проводимыхъ въ гимназіи. Въ Johanneum, въ Гамбургѣ, напримѣръ, по программѣ полагается работать по 10 час. въ сутки (36 ч. въ гимназіи и 24 ч. дома въ продолженіе шести дней недѣли).

Кромѣ того, Гассе указываетъ, что одностороннее развитіе мозговыхъ способностей, составляя характерную черту под-растающихъ поколѣній, въ связи съ наследственной легкой возбудительностью нервной системы, составляетъ главную причину одностороннихъ увлеченій. Параллельно съ этимъ замѣчается недостатокъ выдержки и умственной свѣжести и энергіи. Людямъ, заправляющимъ дѣломъ воспитанія юноше-ства, эти замѣчанія почтеннаго доктора весьма бы не мѣша-ло принять къ свѣдѣнію и соображенію.

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА ОБЪ УЖАСНОМЪ СОБЫТІИ 1 МАРТА.

Скорбное извѣстіе о мученической кончинѣ Государя Импе-ратора Александра Николаевича, Освободителя и благодѣтеля народа и въ провинціи у насъ принято вообще съ величай-шею сердечною скорбію. Отвѣтомъ на это неожиданное из-вѣстіе были у всѣхъ и каждого горькія слезы, непереста-ющія проливаться и теперь при каждомъ церковномъ по-миновеніи, при воспоминаніи въ частныхъ бесѣдахъ, при чтеніи подробностей этого прискорбнаго событія! Газетами въ деревнѣ еще не каждый можетъ пользоваться, а желаніе узнать подробности этого скорбнаго событія было у всѣхъ такъ велико и только могло быть удовлетворено напечатанны-ми отдѣльными брошюрками, извлеченіями изъ газетъ, рас-купаемыми въ деревняхъ на расхватъ, и многими на послед-нія запасныя копейки. При чтеніи этихъ брошюръ въ де-ревенскихъ крестьянскихъ домахъ видѣлись трогательныя кар-тины. По большей части чтецами приводилось видѣть обою пола малютокъ, (Державною заботою въ Божѣ почившаго Го-сударя приобретающихъ свѣтъ грамотности), окруженныхъ множествомъ лицъ слушающихъ съ величайшимъ вниманіемъ. Не успѣется прочесть нѣсколько строкъ, какъ у всѣхъ слу-шающихъ явятся слезы, съ дальнѣйшимъ чтеніемъ превра-щающіяся въ горькій плачъ. Если бы кто увидѣлъ это не-знавшій предарительно причины, то не иначе бы могъ при-нять это какъ за то, что въ этомъ домѣ находится по-койникъ.

Едва ли о комъ изъ земнородныхъ, оканчивающихъ земное поприще жизни было пролито столько слезъ, сколько проли-вается о въ Божѣ почившемъ Монархѣ нашемъ. Милости и благодѣянія Его народу были такъ велики, что воспоминать о нихъ безъ слезъ никто изъ чувствующихъ оныя не въ си-лахъ. Упокой Господи душу Его съ праведными и лиспосли сугубыя милости Своей и помощь царствующему Государю Им-ператору Александру Александровичу.

С. Холуй, М. Михайлѣ Шаховъ, крестьянинъ Хо-марта 22, 1881 г. Вязниковской слободы Вязниковскаго уѣзда.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

японская миссія.

Въ «Современныя Извѣстія» пишетъ изъ Японіи І. А. объ успѣхахъ христіанской проповѣди въ Японіи слѣдующее: Терпимость къ христіанству въ Японіи сдѣлалась на столько широкою, что проповѣдь его можетъ совершаться не въ до-махъ только, но и всенародно, на открытомъ мѣстѣ. 30 сен-тября (12 октября) и 1 (13) октября протестантскіе миссіо-неры различныхъ наименованій (унионисты, методисты, пре-свитеріанцы, баптисты и др.) съ 9 ч. утра до 4—5 час. вечера устроили въ Тоокейскомъ общественномъ саду пропо-вѣдь на открытомъ мѣстѣ. 27 человекъ говорили рядъ про-повѣдей объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры. Соби-ралось народу до 800—900; говорили и иностранные миссіо-неры и японскіе проповѣдники. Послѣ каждой проповѣди слѣдовало пѣніе хорошихъ религіозныхъ гимновъ на японскомъ языкѣ съ акомпаниментомъ органа. Хоръ состоялъ изъ мис-сіонеровъ и миссіонерокъ и около 30 японскихъ молодыхъ дѣвушекъ. Болѣе 70 голосовъ производили хорошее впечат-лѣніе. На открытомъ ровномъ мѣстѣ было поставлено нѣ-сколько десятковъ скамеекъ, постлано множество рогожекъ на травѣ, и собравшіеся японцы кто заняли скамейки, кто сѣли на корточки на циновкахъ, по японски; иные уходили и раньше, но большая часть оставались слушать три-четыре проповѣди. Между слушателями замѣчались и бонзы. Всякому вновь приходящему японцу раздавалось по нѣскольку рели-гіозныхъ брошюръ на японскомъ языкѣ и газетъ, цѣлыя кипы которыхъ были расположены въ нѣсколькихъ мѣстахъ; много японцевъ, очевидно принадлежащихъ къ протестантскимъ конгрегаціямъ, съ этими брошюрами въ рукахъ, ходили ме-жду собравшимися японцами и тоже раздавали брошюры тѣмъ, у которыхъ ихъ не видно было. Посмотрѣвъ теперь, каковы будутъ результаты двухъ дневной публичной пропо-вѣди. Впрочемъ, каковы ни были эти результаты, важенъ самый фактъ, что правительство дозволило такого рода про-повѣдь. Нужно имѣть въ виду, что нѣсколько дней тому на-задъ въ газетахъ было извѣстіе, что буддійскіе жрецы (бон-зы) изъ нѣсколькихъ мѣстъ имперіи представили правитель-ству просьбы воспретить проповѣдь христіанской вѣры, по-тому что она очень распространяется въ странѣ и грозитъ постепеннымъ уничтоженіемъ религіи предковъ. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ бонзовскій протестъ, протестантскіе мис-сіонеры устроили публичную проповѣдь. Бонзы и каннусы (синтоискіе жрецы) конечно еще больше растревожатся. Че-резъ нѣсколько дней въ японскихъ газетахъ что нибудь явит-ся по этому случаю. Но желаемаго бонзами и каннусами за-прещенія христіанской проповѣди нельзя ожидать въ такой же мѣрѣ, какъ нельзя ожидать возвращенія Японіи къ по-литической жизни канувшаго въ вѣчность, хотя не такъ еще стараго прошедшаго.

Въ «Московскія Вѣдомости» пишетъ изъ Японіи о Вла-димірѣ, іеромонахѣ Японской церкви слѣдующее о дѣлахъ Японской церкви: прибытіе преосвященнаго Николая въ Японію (8 ноября 1880) было радостнымъ событіемъ для православныхъ христіанъ Тоокійской и другихъ церквей. На празднествахъ данныхъ христіанами въ честь своего епископа-просвѣтителя, много было рѣчей и сочувственныхъ заявленій православію и сѣятелю его. Проповѣдники приободрились и съ новою

* Епископалн не принимали участія.

энергіей разноситъ по Японіи Слово Божіе. Изъ среды нѣсколькихъ образованныхъ японцевъ, между прочимъ хорошо знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, образовался литературный кружокъ съ цѣлію путемъ печати знакомить своихъ соотечей съ христіанствомъ и европейскимъ просвѣщеніемъ вообще. Представитель этого союза, припавшаго названіе Ан-си (братство любви), христіанинъ Хоріе обратился къ императорскому правительству съ просьбой о разрѣшеніи ему издавать безцензурную газету въ качествѣ ответственного редактора. Разрѣшеніе получено. И вотъ вышли первые три нумера *Кюккай Симбо*. Оглавленіе очень красиво: нарисованъ ангелъ несущійся съ небесъ среди облаковъ и простирающій свертокъ вѣчнаго Евангелія надъ зданіями столицы Японіи. Рисунокъ въ 8-ю долю листа исполненъ туземною христіанскою художницей. Въ день открытія редакціи, вышеозначенной газеты было торжественное собраніе христіанъ въ японскомъ домѣ; молебствіе совершалъ самъ владыка Николай, послѣ чего сказалъ рѣчь о современной силѣ печати и необходимости воспользоваться ею для успѣховъ христіанскаго просвѣщенія, выразивъ надежду, что разумный печатный трудъ дастъ истинно широкую огласку, послѣ чего благословилъ св. вѣстомъ всѣхъ одиннадцать членовъ литературнаго братства. Владыкѣ, членамъ миссіи и всѣмъ собравшимся, редакторомъ и усердіемъ нѣкоторыхъ состоятельныхъ христіанъ предложено было угощеніе, на которомъ велись оживленные бесѣды о будущемъ всѣхъ интересующаго изданія. Для укрѣпленія православія въ Японіи, епископъ намѣренъ расширить существующія школы. Для помощи себѣ въ церковныхъ дѣлахъ, между прочимъ и въ школьномъ дѣлѣ, онъ рукоположилъ двухъ лучшихъ проповѣдниковъ, избранныхъ соборомъ священниковъ и христіанъ во діаконы. Самъ епископъ по прежнему ревностно продолжаетъ преподаваніе въ проповѣднической школѣ. Церковь въ Тоокіо имѣетъ уже и іеромонаха изъ японцевъ. Посвященъ онъ по слѣдующему поводу: Община православныхъ одной изъ частей столицы — Коодзимаци, имѣя въ себѣ болѣе 300 человекъ вѣрующихъ и устроивъ небольшой храмъ на свои средства, нуждалась во священникѣ. Во время богослуженія въ новомъ храмѣ Коодзимаци преосвященный Николай предложилъ мѣстнымъ христіанамъ избрать священника для своего прихода изъ среды проповѣдниковъ. Въ половинѣ декабря (1880) состоялось собраніе христіанъ и проповѣдниковъ при участіи священника изъ японцевъ отца Сато; послѣ молитвы въ церкви былъ избранъ значительнымъ большинствомъ голосовъ проповѣдникъ Павелъ Ниццума кандидатомъ во священника. Этотъ человекъ нѣсколько лѣтъ уже всѣхъ удивляетъ необыкновенною ревностію проповѣди. Переходя изъ одного японскаго дома въ другой съ благовѣстіемъ Слова Божія, онъ кромѣ того каждый день нѣсколько разъ публично произноситъ длинныя катихизаціи и язычникамъ и христіанамъ. Выборъ Ниццума, симпатичнаго по необыкновенной кротости и деликатности своей натуры, очень понравился владыкѣ Николаю и членамъ миссіи. Однако Павелъ не соглашался быть поставленнымъ во священника. Съ нѣкотораго времени было извѣстно, что этотъ молодой проповѣдникъ (лѣтъ около 30) такъ увлекся мыслію о всецѣломъ посвященіи себя на служеніе Богу, что и семейныя связи считалъ помѣхой въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ братьевъ-японцевъ, потому, не желая вступать въ бракъ, не могъ быть и священникомъ. Между тѣмъ христіане Коодзимаци, во главѣ со своимъ церковнымъ старостой Павломъ Хирума, обратились къ епископу съ формальнымъ прошеніемъ

новоизбраннаго посвятить имъ во священника. По усиленной просьбѣ христіанъ принять на себя долгъ пастырства, Ниццума объявилъ, что повинуется голосу церкви подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ему позволили быть инокомъ. Вслѣдъ зачѣмъ онъ подалъ прошеніе преосвященному Николаю посвятить его въ монашество, что и исполнено въ первый день Нового года по западно-европейскому стилю. Особенность посвященія та, что во время чина постриженія и послѣ него Павелъ остался въ японскомъ костюмѣ. Величіе молитвословій, обѣтовъ и сильная объяснительная рѣчь епископа Николая произвели на Японскую церковь, первый разъ видѣвшую трогательный обрядъ, глубокое впечатлѣніе. Посвященный въ продолженіе богослужебныхъ дней недѣли въ санъ діакона и іеромонаха отецъ Павелъ въ день Рождества Христова служилъ уже въ своей приходской церкви. На второй день праздника совершилось соборомъ епископа и священниковъ освященіе втораго храма построеннаго японцами въ другой отдаленной отъ миссіи части столицы, въ Сиба. Мѣсто для благолѣпнаго собора въ Тоокіо тщательно отыскивается, и когда будетъ найдено мѣсто удобное и видное, благодѣтели, братья православной Россіи, вскорѣ будутъ обрадованы извѣстіемъ о построеніи его.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Намъ еще не случилось говорить о тяжкомъ, удручающемъ впечатлѣніи, произведенномъ вѣстію объ ужасной смерти нашего возлюбленнаго Монарха на народъ болгарскій, это любимое дѣтище покойнаго Императора, обязанное ему и своимъ политическимъ возрожденіемъ, и своимъ настоящимъ политическимъ устройствомъ. Становится понятнымъ, что эта вѣсть и въ болгарскомъ княжествѣ распространила такое же, или почти такое же уныніе и скорбь, какъ и въ самой Россіи. Вотъ какъ описываютъ это впечатлѣніе болгарскія газеты.

«Ужасная вѣсть была получена въ Софіи въ полночь съ 1 на 2 марта. Мирная, всегда въ этотъ часъ спящая столица молодого княжества представляла необычайное зрѣлище. Суматоха, поднимавшаяся во дворцѣ, скоро перешла на улицы, гдѣ по всѣмъ направленіямъ скакали княжескіе курьеры, оповѣщавшіе должностныхъ лицъ о постигшемъ Болгарію несчастіи. На состоявшемся тутъ же совѣтѣ министровъ, въ предсѣдательствѣ князя, былъ рѣшенъ отъѣздъ его высочества въ Петербургъ, состоявшійся на другой же день. Зловѣщій слухъ быстро распространился по городу и всѣхъ повергъ въ уныніе. На улицахъ, въ кофейняхъ, въ судахъ, въ канцеляріяхъ, — всюду шелъ одинъ и тотъ же разговоръ о страшномъ событіи; но всѣ боялись повѣрить, всѣ ждали опроверженія ужасной молвы, съ убійственной настойчивостью повторявшей одинъ и тотъ же рассказъ о страшной кончинѣ обожаемаго Монарха. Но, увы, окаймленный черными полосами княжескій указъ, извѣщавшій народъ о постигшемъ его несчастіи, разогналъ послѣднія упованія. Сомнѣнія не было: молодая страна, дѣлавшая первые шаги своей самостоятельной жизни подъ благотворнымъ, спасительнымъ надзоромъ своего Царственнаго Благодѣтеля, неокрѣпшая еще Болгарія осиротѣла. Княжескій указъ предписывалъ общенародный трауръ и общенародныя молитвы, — но нужно ли было напоминать объ этомъ народу, спрашиваютъ въ одинъ голосъ мѣстныя газеты, смѣнившія красную кайму, которою онъ

было украсились, предаваясь дорогимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ незабвеннымъ днемъ 19 февраля, на черное, печальное убранство. *Александра нѣтъ, Царя Александра не стало!* — Вотъ возгласъ, который одинъ только и могъ вырваться изъ подавленной горемъ груди, изъ пораженной ужасомъ души, — говорить одна мѣстная газета. То была ужасная, ошеломляющая вѣсть, парализовавшая всякую возможность мыслить и говорить, подступавшія къ горлу слезы, давившія всякое постороннее чувство, только и давали выговорить: *Царь Александръ нема!*

Нѣтъ, продолжаетъ та же газета, и самъ безбожный убійца, и онъ самъ не выдержалъ бы передъ этою картиною всенароднаго унынія, онъ самъ бы ужаснулся послѣдствій своего проклятаго дѣла. Еще до прочтенія княжескаго указа, по словамъ газетъ, крылатая молва собрала плачущій народъ, спѣшившій предъ лицомъ недосыгаемаго людской крамолѣ Царя царей излить свои безутѣшныя слезы. Немногочисленные, тѣсные храмы только что освобожденной православной земли, лишь недавно торжествовавшей свою свободу и побѣду христіанства, не могли вмѣстить пестрятыя массы народа, притекшаго молиться за душу своего возлюбленнаго Царя-Освободителя. На рыданія, коими оглашаются необятныя пространства Россіи, говоритъ одна газета, оплакивающей возлюбленнѣйшаго изъ царей своихъ, откликается печальное эхо Балканъ, Марицы, Дуная и Вардара. Молитвы жителей и свободной, и полусвободной, и томящейся еще въ рабствѣ Болгаріи сольются съ горячими моленіями многомилліоннаго русскаго народа за спасеніе многострадальной души Царя Мученика, и за благоденствіе Его Царственнаго Сына, Государя Александра Александровича. Горе наше безутѣшное. Болгарія оплакиваетъ своего, послѣ пятилѣтняго историческаго перерыва Богомъ ей даннаго Царя, вызвавшаго ее изъ мрака и давшаго ей жизнь. Но сквозь гнетущее насъ горе къ намъ доносятся восклицанія народа, радующагося своему новому Царю. Да благословитъ же Всевышній Твое царствованіе, нашъ новый Государь, на славу народамъ Твоимъ и на страхъ крамольникамъ. На Тебя устремлены очи милліоновъ людей, жаждущихъ животворящей любви Твоей. Унаслѣдуй же вмѣстѣ съ прародительскимъ Престоломъ и безпредѣльное, неистощимое человеколюбіе своего незабвеннаго Родителя, живившее народы».

Такъ какъ австрійская палата депутатовъ, подъ давленіемъ польскихъ депутатовъ и венгерцевъ, демонстративно отказалась выразить, подобно палатамъ Германіи, Англіи и Франціи, скорбь по поводу совершившагося въ Россіи ужаснаго событія; то тѣмъ торжественнѣе это сдѣлала австрійская палата господъ. По словамъ газеты *Presse*, при открытіи засѣданія ея, въ присутствіи министровъ графа Таафе, Копрода, Пражана, и другихъ, президентъ палаты графъ Траутмансдорфъ обратился къ членамъ оной съ слѣдующими словами: «со времени нашего послѣдняго засѣданія, въ сосѣднемъ съ нами государствѣ совершилось потрясающее событіе, вызвавшее въ отдаленнѣйшихъ странахъ Европы чувство негодованія, которое впрочемъ нигдѣ не можетъ отозваться такъ живо, какъ именно въ средѣ этого высокаго собранія. Безбожное злодѣйство, жертвой коего палъ Его Величество Императоръ Всероссійскій Александръ II, ужасныя подробности, съ которыми оно было сопряжено, обширное развѣтвленіе угрожающаго опасностями, въ мракѣ работающаго заговора, въ нѣдрахъ коего совершилось злодѣяніе, —

все это бросаетъ мрачную тѣнь на современное положеніе дѣлъ, показывая во всемъ ихъ ужасѣ опасныя стремленія враговъ общества и порядка. Это страшное преступленіе, коимъ совершившіе оное какъ бы издѣваются надъ всякимъ человѣческимъ чувствомъ, само по себѣ уже враждебно тѣмъ принципамъ, зная которыхъ высоко держать эта палата, принципамъ, охрана и защита коихъ составляетъ ея призваніе (одобреніе); оно болѣзненно оскорбляетъ чувства, которыя священны и дороги какъ для каждаго изъ членовъ этого высокаго собранія въ частности, такъ и для всѣхъ вообще. Тамъ, гдѣ предостереженіе ощущается такъ серьезно и гдѣ оскорбленіе всего священнаго отзывается такою скорбію, тамъ трудно воздержаться отъ выраженія того, чѣмъ переполнено и проникнуто все существо; вслѣдствіе этого я убѣжденъ, что своими словами лишь предупреждаю желаніе высокой палаты, выразивъ оными воодушевляющія всѣхъ насъ чувства (одобреніе). По этому поводу, въ ознаменованіе вашего скорбнаго негодованія и сочувствія къ той печали, которою проникнуто благородное сердце нашего августѣйшаго возлюбленнаго императора (оживленныя одобренія), лишившагося своего вѣрнаго друга, похищеннаго такою лютою смертію, приглашаю васъ, для выраженія вашихъ чувствъ вышнимъ заявленіемъ оныхъ, встать съ вашихъ мѣстъ (оживленныя одобренія. Члены палаты поднимаются съ мѣстъ).

Французскія газеты ожидаютъ, что со вступленіемъ на престолъ новаго русскаго Императора должна значительно измѣниться иностранная политика Россіи, особенно въ отношеніи къ Германіи. Потому онѣ значительно повысили тонъ относительно сосѣдней Германской имперіи. Вслѣдствіе этого, въ виду положенія, принимаемаго Франціей, князь Бисмаркъ, по газетнымъ извѣстіямъ, видитъ необходимость болѣе тѣснаго сближенія съ Россіей. Послѣднія телеграммы какъ будто подтверждаютъ это. Такъ въ Кельнскую газету телеграфируютъ изъ Берлина отъ 17 марта: «въ политическихъ кругахъ Берлина считаютъ за достовѣрное, что пребываніе германскаго наслѣднаго принца въ Петербургѣ повело къ важнымъ соглашеніямъ, кои отнюдь не ограничиваются лишь вопросомъ о правѣ убѣжища».

Англійская газета «Standard» по поводу запрещенія издаваемой въ Лондонѣ нѣмецкой газеты «Freiheit» и ареста редактора ея, нѣмецкаго социалиста Моста, говоритъ слѣдующее: «нѣкоторые члены теперешняго правительства, не разъ выражавшіе согласіе съ мнѣніемъ Борка: что *противорѣчитъ нравственности, противорѣчитъ и мудрой политикѣ*, — безъ сомнѣнія не забудутъ его, когда придется дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Дѣло касается уже не людей, подозрѣваемыхъ въ преступныхъ замыслахъ; рѣчь идетъ о заговорѣ въ самой столицѣ Великобританіи, открыто проповѣдывающемъ убійство. Неужели возможно это допускать? Служа убѣжищемъ людямъ, лишеннымъ своего отечества, Англія не можетъ однако подвергаться упреку, что она превращается въ главную квартиру международнаго преступленія. Кровавыя угрозы нѣмецкой газеты «Freiheit» не ограничиваются даже убійствомъ одного русскаго Императора; она выражаетъ желаніе, чтобы каждый мѣсяцъ умерщвлялась какая нибудь коронованная особа. Англичане могутъ презрительно смѣяться надъ увѣреніемъ, что «Петербургскія бомбы только служатъ сигналомъ арміямъ для начала сраженія»; такія выраженія конечно могутъ только возмущать людей, не лишенныхъ здраваго смысла, но они обращаются къ людямъ другаго сорта, и потому могутъ на-

носить вредъ. Ядъ и случайно можетъ отравлять, а потому его необходимо уничтожать съ корнемъ».

Изъ Рима телеграфируютъ отъ 22 марта въ Моск. Вѣдомости: «прибывшіе сюда для переговоровъ съ Ватиканомъ русскіе уполномоченные, Мосоловъ и Бутеневъ, были приняты вчера кардиналомъ Якобини, а за тѣмъ паной. Папа бесѣдовалъ съ ними полчаса. Высказавъ вновь свое соболзнованіе и негодованіе по поводу царубійства, папа выразилъ надежду, что солидное соглашеніе Ватикана съ Россіей состоится ранѣе ближайшаго праздника въ память святителей Кирилла и Меодія, одинаково чествуемыхъ какъ латинскою, такъ и православною церковью».

Изъ Лондона и Парижа сообщаютъ въ Вѣну, что въ правительственныхъ сферахъ этихъ столицъ война между Греціей и Турціей признается неизбежною. Положеніе весьма натянуто вслѣдствіе отказа Греціи удовольствоваться уступками, которыя предложила ей порта, съ согласія конференціи пословъ великихъ европейскихъ державъ.

ИЗЪ ВОСТОЧНОЙ РУМЕЛИИ.

Кровавое событіе 1 го марта, какъ громомъ поразило жителей Филиппополя. Не стало Царя, убить Царя, убить покровитель, благодѣтель страждущихъ, освободитель порабощенныхъ. Таковое извѣстіе съ быстротою молніи пронеслось по всѣмъ домамъ города и всѣ спѣшили въ соборъ, чтобы помолиться за мученика. Стеченіе народа было такъ велико, что не только въ церковь, даже въ церковную ограду многіе не могли прѣбывать. Только и слышно было, что плачь да рыданія, да тихая молитва.

Панихиду совершилъ преосвященный Панаретъ въ сослуженіи 10 священниковъ. Коливо было изыщно украшено и вокругъ убрano цвѣтами. Послѣ панихиды всѣ военныя и гражданскія власти, равно и всѣ консулы отправились въ Русское консульство для выраженія скорби.

Въ выраженіе скорби всѣ торгующіе закрыли свои лавки. На многихъ домахъ явились черные флаги. Вечеромъ состоялось собраніе болгаръ, на которомъ рѣшено, чтобы во всей области ежедневно отправлялись заупокойныя церковныя службы по Царю-Освободителю въ теченіи 40 дней, причемъ внутрення сторона всякой церкви и ворота должны быть обтянуты черной матеріей и чтобы православные неизменно присутствовали при церковныхъ службахъ. Таковыя религіозныя обязанности вызываются, сколько религіей, столько же и признательностію къ усопшему Монарху, говорятъ болгары, и нашъ долгъ свято исполнить ихъ.

ИЗЪ БОЛГАРИИ.

Въ свое время мы сообщали, что для образованія болѣе или менѣе свѣдущихъ пастырей церквей, русское управленіе въ Болгаріи открыло два богословскихъ училища: одно въ Самоковѣ, другое въ Лѣсковѣ, близъ Тырнова. Во главѣ Самоковскаго училища былъ поставленъ митрополитъ Евстаѣй, который довелъ Самоковское училище до того, что Болгарское правительство въ концѣ концовъ вынуждено было закрыть его.

Не лучшія извѣстія идутъ и изъ Лѣскова. И Лѣсковское училище близко къ закрытію. Ученики взбунтовались и переехали изъ Лѣскова въ Тырново. Они послали къ министру просвѣщенія телеграмму, въ которой категорически заявляютъ, что не возвратятся въ училище изъ Тырнова, пока не будетъ смѣненъ эконоомъ училища и не будетъ уволенъ старшій учитель.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ Болгарскихъ газетахъ, оказывается, что ректоръ училища епископъ Климентъ совсѣмъ пересталъ заниматься дѣлами училища и являлся на уроки. Главный учитель рѣдно также являлся на уроки. Экономъ, пользуясь обстоятельствами и покровительствомъ ректора училища, наживалъ себѣ деньги, ни мало не думая объ ученикахъ. Много разъ жаловались ученики своему начальнику на злоупотребленія эконома и на своего старшаго учителя, но всѣ ихъ жалобы были оставляемы безъ вниманія. Наконецъ выведенные изъ терпѣнія, они оставили училище и ушли въ Тырново. Такимъ образомъ de facto Лѣсковское училище прекратило свое существованіе.

Съ особымъ интересомъ будемъ ожидать свѣдѣній, какъ отнесется Болгарское министерство къ такому печальному явленію; начальство-ли будетъ обвинено, или ученики. Объ этомъ въ свое время мы не замедлимъ сообщить, а теперь прибавимъ только, что его преосвященство не замедлило подать просьбу объ отставкѣ. Кто же будетъ на мѣстѣ его? Увы! Среди болгаръ не видится ни одной личности, которая могла бы съ достоинствомъ занять мѣсто ректора богословскаго училища. Для занятія означенной должности мало быть съ академическимъ образованіемъ, нужно еще быть духовнымъ лицомъ. Академикомъ же въ средѣ духовенства вовсе невидится; всѣ они предпочли занять административныя должности и, разумѣется, не оставятъ этихъ должностей.

Около 12,000 рублей въ годъ расходуетъ нашъ Св. Синодъ на образованіе молодыхъ людей югославянскаго происхожденія. А какая польза отъ этой столь значительной затраты денегъ?—Никакой. Болгарская церковь по прежнему остается безъ образованныхъ пастырей. Всѣ, получившіе образованіе на счетъ Синода, положительно бесполезны для церкви. По нашему мнѣнію, гораздо лучше было бы, если бы наше правительство озаботилось устройствомъ, по примѣру протестантовъ, своей собственной семинаріи въ Болгаріи. Польза отъ устройства таковой семинаріи была бы несомнѣнна. Въ короткое время можно было бы доставить Болгарской церкви не одну сотню образованныхъ пастырей. Церковныя деньги и должны идти на пользу церкви. Устройство русской семинаріи въ Болгаріи положительно необходимо для пользы самаго правленія. Это еще разъ утверждаемъ.

Бывшій въ Болгаріи.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ. О СВОБОДѢ СОВѢСТИ ДЛЯ РАСКОЛЬНИКОВЪ (ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ „ЗЕМСТВА“).

Вопросъ о свободѣ совѣсти въ послѣднее время сталъ общимъ вопросомъ свѣтскихъ журналовъ и въ особенности газетъ. Видимымъ побужденіемъ къ обсужденію этого вопроса болѣею частью служитъ существующее положеніе нашего русскаго старообрядчества среди православныхъ. Почти всѣ публицисты не довольствуются порицаніемъ давно стжившихъ и болѣе уже не существующихъ на практикѣ мѣръ преслѣдованія со стороны власти свѣтской, но продолжаютъ такъ же относиться порицательно ко всѣмъ настоящимъ мѣропріятіямъ, не смотря на болѣе снисходительное отношеніе къ расколу этой власти, не смотря на учрежденія многихъ благотворно дѣйствующихъ православныхъ «братствъ» не смотря наконецъ на устрояемые и годъ отъ году болѣе и болѣе распространяемыя живыя собесѣдованія православныхъ съ раскольниками съ цѣлю возвращенія послѣднихъ на путь истины; пишущіе о

расколъ все еще продолжаютъ высказывать жалобы на недостаточность вѣротѣрпимости, на стѣсненіе религіозной свободы съ желаніемъ видѣть у старообрядцевъ больше гражданскихъ правъ относительно записыванія ихъ въ гильдіи, снабженія торговыми и промышленными и заграничными паспортами, а также наградъ ихъ знаками отличія, какъ будто и это все относится къ «свободѣ совѣсти». Какъ на особенно выдающійся образецъ такихъ жалобъ, мы отыщемъ въ газетѣ «Земство» статью г. С. Пр. во «внутреннемъ обозрѣніи». Авторъ этого обозрѣнія вопросъ о свободѣ совѣсти ставитъ такъ, что «невозможность открыто исповѣдывать старую вѣру (?) побудило первыхъ расколоучителей не только допускать существованіе тайныхъ послѣдователей раскола, но какъ бы узаконить обманъ правительства и православнаго духовенства, какъ необходимое средство для достиженія цѣлей (?) вновь образовавшагося религіознаго общества». — Намъ представляется такой взглядъ на положеніе раскола въ его началѣ не вѣрнымъ. Первые расколоучители никакъ не думали обманывать правительство и духовенство; они шли противъ того и другаго гласно и открыто, не только смѣло, но даже и дерзко. — Если и образовались *потомъ* тайные послѣдователи раскола, то это образованіе не есть слѣдствіе какихъ либо виѣшнихъ притѣсненій, посягающихъ на права свободы совѣсти, а слѣдствіе крайне расpalенной ревности не по разуму, ложно сознаваемая жажда легко и скоро получить спасеніе. Въ доказательство нашей мысли мы укажемъ изъ первыхъ расколоучителей на то же лице, на которое указываетъ и самъ авторъ, именно на Аввакума, — а этотъ Аввакумъ вотъ что пишетъ: «иные ревнители закона суть уразумѣша лестви отступленія, да не поимбнутъ злыя духомъ своимъ собирающа во дворы съ женами и дѣтками, и сожигаются огнемъ *своею волею*. Блаженъ изволю сей о Господѣ!... Если ублажается добровольное самосожженіе; то справедливо ли тутъ находить принудительныя мѣры съ стороны противной? Авторъ беретъ въ доказательство своего положенія наставленіе Аввакума къ своимъ ученикамъ: «вамъ *нынѣ* подобаетъ, палещаго ради страха, еще плотски и соединяться съ никонианами, но внутрь горѣтиемъ горѣть о истинѣ Христовѣ». — Но изъ этого страха и лицемернаго отношенія раскольниковъ къ православнымъ видно скорѣе одно желаніе Аввакума умножить число раскольниковъ, которые, *обличаемые* совѣстью, могутъ воображать страхъ, тамъ, гдѣ его и не было, по изреченію премудраго: «бѣгаетъ нечестивый не единому же гонящу». Кто не знаетъ съ какою смѣлостью шли раскольники въ Грановитую палату при Софій въ 1682 году, предводимые Никитою?! Относительно существованія *тайныхъ* раскольниковъ за послѣднее время допущена авторомъ еще большая ошибка въ томъ отношеніи, что онъ въ разбираемой нами статьѣ остановилъ все свое вниманіе на «бѣгунствѣ или согласіи странныхъ христіанъ». Такимъ образомъ *общій* вопросъ о раскольникахъ онъ вздумалъ рѣшить явленіемъ совершенно *частнымъ*, и, говоря о недостаточности правъ и религіозной свободы вообще у старообрядцевъ, онъ все обвиненіе власти свѣтской и духовной преимущественно построилъ на ученіи такой секты, которую ненавидятъ и сами старообрядцы. Авторъ статьи для доказательства своей мысли не только не посоветился помѣстить возмутительныя и крайне богохульныя слова основателя секты «бѣгуновъ» Евфимія о св. таинствѣ причащенія *) (стр. 20), но этимъ словамъ онъ

даетъ совершенно иную окраску, говоря, что здѣсь Евфимій «изображаетъ безнравственное двоедушіе старообрядцевъ и возмутительныя притѣсненія и поруганія, какимы подвергались старообрядцы (точнѣе — странники) со стороны православнаго духовенства». Подивитесь, читатели: Евфимій называетъ свѣтѣйшее таинство «вхаристіи» тѣломъ сатанинымъ и кровію змиевою — и въ этомъ нѣтъ ничего для автора возмутительнаго, а для него «возмутительно поруганіе», что приходится раскольнику идти къ приходскому православному священнику «за благословеніемъ могилу копать». Вотъ съ какимъ взглядомъ на религію, — вотъ съ какимъ складомъ мыслей выступаютъ печатно защитники правъ старообрядцевъ!... И чего же они добиваются для своихъ кліентовъ? Ни мало ни много, какъ только того, чтобы «съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, раскольники могли свободно устраивать молитвенныя дома повсюду, гдѣ только пожелають». И такъ, если раскольники пожелають въ Москвѣ возлѣ Большаго Успенскаго собора устроить для себя молитвенный домъ: дозвольте, — пусть устраивають; этого требуетъ свобода совѣсти! А пока этой свободы раскольникамъ не дано, то вотъ какую картину намъ рисуетъ не въ далекомъ прошедшемъ защитникъ ихъ правъ: «правительственныя преслѣдованія вносили глубокую деморализацію въ среду *тайныхъ* раскольниковъ. Права совѣсти были нарушены: всюду была ложь, всюду обманъ. *Святѣя убѣжденія* (т. е. что совершаемое у православныхъ таинство причащенія есть тѣло сатанино и кровь змиева)!... тщательно скрывались въ глубинѣ души (какъ же вы то ихъ узнали)? Совѣсть признавала религіозныя убѣжденія (?) святыми (т. е. что патріархъ Никонъ — антихристъ, что священства во всей вселенной нѣтъ, что не слѣдуетъ повиноваться гражданской власти, что записъ въ ревизію есть отступленіе отъ вѣры и проч. см. *Братское Слово* годъ 1, кн. 4; отд. III, стр. 301), а языкъ проклиналъ ихъ. Языкъ проклиналъ то, что признавала совѣсть, а совѣсть проклинала дерзкій языкъ, рѣшающійся на безсовѣстную ложь. Въ человѣкѣ являлся разладъ съ самимъ собою, въ душѣ его кипѣлъ адъ, совѣсть его мучительно страдала; она была подавлена, уничтожена (!), — совѣсть, права которой безграничны, которая привыкла подчинять себѣ все существо человѣка». Сколько потрачено краснорѣчія, и однакожь мы осмѣливаемся сказать, что имъ ни мало не доказывается то мнѣніе, будто «правительственныя преслѣдованія нарушали права совѣсти!» — Если ея права по сознанию самого автора «безграничны», то что могутъ значить для религіозно *убѣжденныхъ* людей тѣ или другія преслѣдованія! Никакія преслѣдованія не стѣсняютъ истинной свободы совѣсти; они стѣсняютъ только *своеволие*. Когда язычество было вѣрою господствующею, то въ какомъ упорномъ преслѣдованіи были христіане?! — И однакожь у христіанъ, твердо убѣжденныхъ въ истинной вѣрѣ, въ душѣ «адъ не кипѣлъ», — въ нихъ не являлся разладъ съ самимъ собою и языкъ ихъ не проклиналъ святѣя свои религіозныя убѣжденія, — ибо они стремились къ правдивому совершенству безъ злобы на своихъ гонителей, совѣсть ихъ была чиста; она открыто, такъ сказать, стояла на *землѣ* и *не* *бѣжала* въ *душу* — *а* *тѣло* сатанино *исти* и *кровь* змиеву *пити*? Ради домашнихъ то исполняется, дабы по смерти домъ его не былъ разграбленъ... Для того просятъ пона о благословеніи могилу копать и *ли* благословеніе принимаютъ отъ духа лукаваго. Выкопавъ могилу, просятъ они духа лукаваго о погребеніи»...

*) Вотъ что приводитъ въ своей статьѣ г. Пр. «какая нужда умираю-

передъ зеркаломъ Слова Божія; не то совѣтъ у раскольниковъ, всегда озлобленныхъ противъ православныхъ: и въ особенности эту злобу пропитаны «тайные» или «бѣгуны». Они—не въ убѣжденіи, а въ оболыщеніи ума,—съ совѣстію омраченною вопіющими пороками, не замѣчаютъ той гордости и фарисейства, которыя служатъ главнымъ стимуломъ ихъ религіозно-правственной жизни; справедливо ли послѣ сего искать свободы для такой совѣсти, которая сама состоитъ подъ тяжкимъ игомъ рабства личнаго эгоизма и фанатизма? Самъ авторъ говоритъ: *«бѣгуны возвели вражду къ православію и правительственнымъ учрежденіямъ чуть не въ догматы (итакъ—это религіозное убѣжденіе?!). Ни въ православной церкви, ни въ государствѣ, по ихъ убѣжденіямъ (на чемъ основаны такія сумозбродныя quasi убѣжденія?), нѣтъ ничего добраго, — на всемъ лежитъ печать проклятій, всюду мерзость, запустѣнія (излюбленное слово у нашихъ публицистовъ за послѣднее время). Онъ же еще говоритъ: «сначала враждовали противъ церкви, теперь же вражда ихъ распространилась и на государство. И церковь и государство казались имъ одинаково «скверными антихристовыми учрежденіями», отъ которыхъ нужно бѣжать (ни единому гонящу!), съ которыми нужно бороться».* Итакъ — фанатикамъ, съ враждебнымъ настроеніемъ—надобно дать полную свободу; и отъ разгула ихъ вражды—ждать благъ для господствующей церкви: вотъ логическій выводъ разсужденій г. С. Пр — го! Къ не малому удивленію, онъ возстаетъ даже противъ преслѣдованій «за *сворачиваніе* въ расколъ, за публичное оказательство раскола». Признавая и въ этомъ случаѣ вѣроятное нарушеніе «свободы совѣсти» онъ не безъ проны выписываетъ длинную тираду изъ «наставленія (для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся)», изданнаго при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Ланскомъ. А между тѣмъ въ этомъ наставленіи даруется слишкомъ много религіозной свободы раскольниковъ, именно даже въ *выпискѣ* приводятся слѣдующія выраженія: «Духовное и гражданское начальство въ основаніи своихъ дѣйствій съ раскольниковъ соблюдаютъ *коренное* правило, по которому состоявшіе въ расколѣ отъ рожденія *не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ*, но имъ строго воспрещается распространять свои заблужденія между православными... Чтобы не было публичнаго оказательства раскола, *соблазнительнаго для православныхъ*». Итакъ если «раскольники не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ», то справедливо ли жаловаться на стѣсненіе свободы совѣсти? Въ семъ случаѣ жалобы не выражаютъ ли явнаго желанія, чтобы постановленіе г. Ланскаго утратило въ наше время всякое значеніе, чтобы раскольники безнаказанно могли не только имѣть свои мнѣнія о вѣрѣ, но и «распространять свои заблужденія между православными, и какъ имъ угодно, ничѣмъ не стѣсняясь, могли совершать всѣ свои обрядовыя церемоніи съ полнымъ оказательствомъ на *соблазнъ православныхъ*: но такое отношеніе къ расколу со стороны духовной и гражданской власти не будетъ ли ослабленіемъ и бездѣйствіемъ этой власти? Не вѣдать ли и Слово Божіе, чтобы истинно вѣрующіе въ Господа правители «заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей» (1 Петр. II, 15)? Намъ скажутъ — употребляйте для загражденія устъ безумцамъ не вѣншую силу, а духовный мечъ, — т. е. вразумленіе, проповѣдь. Но никто и не говоритъ, чтобы это было не нужно, — никто и не настаиваетъ на томъ, чтобы сдерживать фанатизмъ раскольниковъ *одною* только полицейскою властію;

какъ мало придаютъ значенія православные пастыри этой власти, достаточно показываютъ уже тѣ учрежденія, на которыя мы указали выше, именно, «братства и живыя соборствования». Замѣчательно при этомъ, что авторъ разбираемой статьи, ратуя за свободу совѣсти, охотно допускаетъ полнѣйшее ея стѣсненіе среди самыхъ раскольниковъ *ими самими*. Такъ онъ, живо рисуя картину исповѣди тайнаго раскольника православнымъ священникомъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: «умирающій (раскольникъ) благословляетъ своихъ дѣтей и (даже) внуковъ, и при этомъ страшными *заклятіями* обязываетъ ихъ навсегда оставаться въ вѣрѣ отцовъ, не измѣнять ей и до гроба *ненавидѣть православіе!*... Спрашивается, признаются ли дѣти и внуки раскольника существами личными и свободными? Почему они обязаны навсегда оставаться въ вѣрѣ отцовъ? Ну, а если они современемъ убѣдятся, что вѣра ихъ отцовъ была невѣріемъ въ святую, соборную, апостольскую церковь? Если они *сознаютъ*, что вѣра отцовъ приводитъ неминуемо къ вѣчной гибели: то какъ имъ освободиться отъ того насилія, какое сдѣлано надъ ихъ совѣстію умершимъ отцомъ или дѣдомъ? Не дастъ ли на это намъ отвѣта г. С. Пр...?

Свящ. І. Виноградовъ.

МЫРЪ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ВЫБОРНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССИИ И ПЕРЕУСТРОЙСТВО СЪ ЭТОЮ ЦѢЛЮ ТЕПЕРЕШНИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ *).

Когда дѣло идетъ объ организаціи учебно-воспитательнаго заведенія, предназначаемаго для приготовленія кандидатовъ священнослуженія, то при этомъ, конечно, не должны быть упускаемы изъ виду соображенія и требованія педагогическія, — и въ интересѣ самаго дѣла нельзя не пожелать, чтобы послѣднія не были принесены въ жертву соображеніямъ чисто практическаго свойства. Съ этой стороны предлагаемый въ газетѣ «Русь» проектъ организаціи новыхъ духовныхъ семинарій, по нашему мнѣнію, можетъ вызвать очень серьезныя возраженія.

Въ видахъ правильнаго и серьезнаго умственнаго развитія учащихся, въ видахъ сознательнаго и основательнаго усвоенія тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ слагается данный учебный курсъ, — признается неперемѣннымъ условіемъ, чтобы этотъ курсъ представлялъ изъ себя одно цѣлое, — чтобы части этого курса представляли изъ себя послѣдовательныя ступени, по которымъ учащійся безъ скачковъ и перерывовъ постепенно и естественно вводился изъ одного круга предметовъ и понятій въ другой, — и только при соблюденіи этого условія можно сколько-нибудь основательно надѣяться, что ученикъ прошедшій школу, выйдетъ изъ нея зрѣлымъ и развитымъ умственно, способнымъ самостоятельно понимать и судить о вещахъ, — и вынесетъ изъ школы сознательно и солидно усвоенныя знанія, а не обрывки изъ тѣхъ, или другихъ учебныхъ книжекъ, механически запавшія въ его память. Кажется, это такое простое и всѣмъ признанное педагогическое положеніе, противъ котораго едва ли можно спорить. Теперь попробуемъ примѣнить его къ проектируемому школьному приготовленію лицъ, желающихъ посвятить себя церковному служенію.

Первая школа, которую они должны пройти—это *народное училище—сельское или городское*; затѣмъ *приготовительный классъ* годовой или двухъ годовой (если онъ понадобится, впро-

*) Продолженіе см. №№ 7, 8 и 11.

чемъ) при самыхъ семинаріяхъ, который не представляет изъ себя какого-либо самостоятельнаго учебнаго заведенія съ опредѣленнымъ курсомъ, а долженъ служить только для пополненія ученическихъ свѣдѣній по русскому языку въ связи съ славянскимъ, по исторіи и географіи, преимущественно отечественной, по священной исторіи и, пожалуй, въ немъ можно еще сообщать начальныя свѣдѣнія по естествознанію; наконецъ, отсюда уже ученики прямо переходятъ въ самую семинарію съ 3-хъ-годовичнымъ курсомъ, гдѣ изучаются исключительно специально-богословскіе предметы. Есть ли между этими курсами какая-нибудь внутренняя связь и единство? Служатъ ли первые два дѣйствительнымъ подготовленіемъ для послѣдняго, поднимаютъ ли они мысль и сознание учащагося до высоты специальнаго богословскаго курса, вводятъ ли ихъ разумно и естественно въ кругъ предметовъ и понятій послѣдняго?—Приходится отвѣчать на эти вопросы отрицательно, — *нѣтъ*. Тѣ послѣдовательныя степени обученія, какія долженъ пройти будущій священнослужитель, очевидно, не находятся между собою ни въ какой внутренней связи, и нисколько другъ къ другу не готовятъ своего воспитанника, — даже больше онѣ не знаютъ, и даже не хотятъ знать другъ друга. Какое напримѣръ дѣло народной школы — сельской или городской до духовной семинаріи, до тѣхъ предметовъ, которымъ будутъ обучать въ ней? Она ее не знаетъ и въ виду вовсе не имѣетъ, и имѣть не обязана. Приготовительный классъ точно также имѣетъ въ виду только нѣсколько восполнить недостатки общеобразовательнаго курса, пройденнаго до сихъ поръ кандидатами настырскаго служенія, и опять-таки не стоитъ въ связи ни съ предъидущей, ни съ послѣдующей школой. При этомъ, если еще принять въ расчетъ то обстоятельство, что наши теперешнія начальныя школы довольно разнообразны по своему курсу и типу и выпускаютъ своихъ воспитанниковъ съ разными знаніями, — то надобно признать, что въ этомъ приготовительномъ классѣ получится такой разнородный составъ воспитанниковъ по ихъ развитію и познаніямъ, который привести къ какому-либо единству будетъ очень трудно; если только возможно, а безъ этого условія правильное и успѣшное обученіе, по нашему мнѣнію, невозможно. Но затрудненія и возраженія здѣсь еще не кончаются.

По проекту автора, кромѣ штатныхъ лицъ, причисляемыхъ официально къ церковному клиру, допускаются еще не штатныя вольно-наемныя церковно-служители, для чтенія и пѣнія въ церкви и для исправленія низшихъ священнослужительскихъ обязанностей. «Если бы нѣкоторые изъ этихъ лицъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ при церкви въ не штатной должности, пожелали потомъ пройти правильный семинарскій курсъ, — то имъ въ этомъ не должно быть представляемо препятствій, напротивъ, должно быть оказываемо возможное поощреніе и снисхожденіе. Равнымъ образомъ и всѣмъ лицамъ, къ какому бы званію они ни принадлежали и какое бы служеніе предварительно ни приходило (только, конечно, не зазорное какое-нибудь), независимо отъ ихъ возраста, общественнаго и семейнаго положенія (напримѣръ и лицамъ женатымъ, и вдовымъ и имѣющимъ дѣтей), должна быть предоставлена возможность, если они пожелаютъ того, изучать семинарскій курсъ, или прямо быть допускаемыми къ испытанію въ предметахъ, признаваемыхъ необходимыми для церковнаго служенія». Это обстоятельство еще больше усложняетъ и запутываетъ и безъ того уже сложное и мудреное

дѣло. Такимъ образомъ составъ учащихся въ семинаріи, помимо различія школьной собственно ихъ подготовки, долженъ еще болѣе оразнообразиться приливомъ въ семинарію учениковъ крайне различныхъ возрастовъ, семейныхъ и общественныхъ положеній и т. п.; отсюда въ итогѣ неминуемо должна получиться такая пестрота въ составѣ учащихся, такое неравенство ихъ и въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, что семинарія представитъ изъ себя истинное столпотвореніе Вавилонское, въ которомъ разобраться и установить порядокъ едва-ли возьметъ на себя и очень способный и опытный учитель. Кромѣ того, едва-ли будетъ удобно и полезно и въ воспитательномъ собственно отношеніи соединить между собою столь различныхъ по возрасту учениковъ и посадить учиться на одну скамью — почтенныхъ лѣтъ отца семейства, и мальчика лѣтъ 14 — 15. Всѣ указанныя выше обстоятельства даютъ, кажется, нѣкоторое основаніе утверждать, что проэктированная авторомъ учебная подготовка къ изученію семинарскаго курса должна быть признана недостаточной, а самая семинарія — заведеніемъ не столь состоятельнымъ и складнымъ въ дѣйствительности, какъ это можетъ представляться въ теоріи.

Такъ какъ семинарія есть заведеніе съ курсомъ специальнымъ, то естественно отъ учениковъ въ нее поступающихъ требовать кромѣ общеобразовательной еще и специальной подготовки къ слушанію этого курса, — иначе успѣшное прохожденіе его будетъ, конечно, невозможно. Здѣсь, впрочемъ, мы боимся услышать одно возраженіе, какое перѣдко приходится слышать, когда рѣчь заходитъ о трудности изученія богословской науки. «Вольно, говорятъ, вамъ религію обращать въ науку, да еще трудную и мудреную». Словомъ, мы имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ тотъ взглядъ, по которому выходитъ, что трудность богословской науки есть дѣло совершенно искусственное и изъ сущности религіи не вытекающее; въ дѣйствительности же религіозное знаніе легко, просто и доступно даже младенцамъ, не говоря о взрослыхъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе такого взгляда на дѣло, но во избѣжаніе различныхъ недоумѣній — оговориться на счетъ его представляется не лишнимъ теперь же.

Упреки въ схоластику, въ излишней сухости и формальности изложенія богословскихъ системъ, а равно и преподаванія ихъ въ духовныхъ школахъ дѣло столь обыкновенное, — что обратились къ общему мѣсто. Значительную долю справедливости ихъ мы признаемъ, — но въ то же время всю вину въ этомъ случаѣ складывать только на духовную школу считаемъ дѣломъ несправедливымъ «Схоластика и формализмъ» религіознаго знанія, или науки, пожалуй, преподаваемой въ школахъ, обычно и наиболѣе убѣдительно доказывается слабымъ дѣйствіемъ и вліаніемъ обученія *Закона Божію* на религіозно-нравственное развитіе учащихся, на ихъ дѣятельность, — на противорѣчіе, которое такъ часто встрѣчается въ жизни между нравственнымъ идеаломъ христіанскимъ и дѣйствительнымъ поведеніемъ людей. Значитъ, обученіе — сухое, мертвое, схоластическое... Во всякомъ случаѣ, исходный пунктъ для всѣхъ размышленій на эту тему — здѣсь. Но мы позволимъ себѣ такой выводъ назвать *по меньшей мѣрѣ преувеличеннымъ*, а надежду — поднять до надлежащей высоты весь строй нравственно-религіозной жизни человѣка посредствомъ школьнаго преподаванія религіозныхъ знаній и этимъ только путемъ внести въ нее оживленную и плодотворную дѣятельность — *не основательнымъ*. Тутъ помимо школы дѣй-

ствуютъ благопріятно, или неблагопріятно, но не отразимо и неизбежно еще и многіе другіе факторы, съ которыми надобно считаться непременно, и съ которыми не въ состояніи совладѣть самая лучшая школа, самое оживленное преподаваніе. Въ исторіи можно указать не мало примѣровъ, когда оказывалось безсильнымъ самое живое и вдохновенное слово, (отнюдь уже «не схоластическое») указывавшее и разъяснявшее людямъ нравственный христіанскій идеалъ и призывавшее ихъ къ дѣятельности, согласной съ идеаломъ, — да и въ современной намъ жизни безъ труда можно указать множество подобныхъ же примѣровъ. Значитъ, не *все дѣло* только въ живомъ сообщеніи религіозныхъ истинъ. Школа въ этомъ случаѣ только одинъ изъ факторовъ, и очень важныхъ, пожалуй, одно изъ условій, изъ которыхъ слагается столь сложное явленіе, какъ религіозно-нравственная жизнь человѣка, — поэтому *все* въ этомъ случаѣ слагать на школу, и ставить въ счетъ ей одной — будетъ неосновательно, несправедливо и для дѣла не полезно. Теперь если съ этой стороны взглянуть на «схоластику религіозную», которая будтобы господствуетъ въ духовныхъ школахъ, то, намъ кажется, придется сдѣлать значительную сбавку съ обвиненія въ этомъ пунктѣ. Это — первое.

За тѣмъ при разсужденіяхъ о предметѣ, о которомъ идетъ наша рѣчь, очень часто служитъ причиной важныхъ недоразумѣній смѣшеніе понятій, *религіозное воспитаніе и обученіе* а иногда, кажется, и намѣренная игра этими понятіями. Христіанская религія прежде всего есть нравственная сила дѣйствующая на все нравственное существо человѣка, возражающая и обновляющая всю его нравственную жизнь и дѣятельность. — Но съ другой стороны — религія въ то же время есть совокупность и система извѣстныхъ истинъ, понятій и фактовъ, которые должны быть усвоены посредствомъ умственного процесса, подобнаго тому, какимъ усваются и всякія другія знанія. Это различіе всегда нужно твердо знать и помнить. Въ этомъ смыслѣ религія можетъ быть предметомъ науки и предметомъ школьнаго обученія, къ которому до извѣстной степени примѣнимы разныя общія педагогическія соображенія и требованія. Въ этомъ смыслѣ *религіозное обученіе* можетъ принимать характеръ различныхъ курсовъ, то болѣе, то менѣе подробныхъ и обширныхъ; оно можетъ быть также проведено черезъ нѣсколько послѣдовательныхъ курсовъ, которые, какъ само собою понятно, должны имѣть внутреннюю связь между собою, постепенно расширяя въ сознаніи учащагося область религіознаго вѣдѣнія. Какъ ни просто и понятно все это, но возобновить въ памяти въ настоящемъ случаѣ не мѣшаетъ...

Обращаясь за тѣмъ собственно къ той предварительной подготовкѣ, какую авторъ разбираемаго нами проекта, считаетъ достаточной для желающихъ пройти спеціальныя богословскія въ духовной семинаріи, — мы никакъ не можемъ признать ее удовлетворительной. Всѣ предварительныя религіозныя знанія учащихся тогда будутъ ограничиваться только *начатками* христіанскаго ученія, — самыми элементарными свѣдѣніями по Закону Божию. Въ приговорительномъ классѣ, — предполагается пополнить эти свѣдѣнія только изученіемъ св. исторіи. И за тѣмъ съ этой-то подготовкой ученики должны прямо приступить къ изученію прямо тѣхъ спеціальныхъ курсовъ, или наукъ, на которыя распадается обширная и сложная область богословскаго знанія. Мы думаемъ, что это изученіе окажется непосильнымъ дѣломъ для такихъ

учениковъ, особенно въ такой короткій срокъ, какой назначается для прохожденія полнаго спеціальнаго богословскаго курса. Богословская наука въ учебномъ отношеніи — трудная наука, потому что въ болѣйшей части своего содержанія она относится къ области собственно такъ называемаго *отвлеченнаго мышленія*. А кто лично занимался преподаваніемъ и практически знакомъ съ дѣломъ обученія, тотъ знаетъ, какъ труденъ для ученика переходъ отъ конкретныхъ фактовъ и явленій къ разнаго рода отвлеченіямъ и обобщеніямъ, — какъ трудно бываетъ разъяснить ему и втолковать какое-нибудь отвлеченное понятіе, какой-нибудь общій выводъ, — какъ долго и часто безплодно приходится биться надъ подобными вещами. По этому человѣку близко знакомому съ дѣломъ легко себѣ представить, какъ трудно будетъ при данной подготовкѣ, изучая Св. Писаніе, читать съ учениками напр. посланія ап. Павла, въ которыхъ очень часто для надлежащаго пониманія мысли апостола требуется очень тонкій анализъ и различеніе понятій; не легче будетъ даваться — изученіе и другихъ существенно-важныхъ предметовъ богословскаго курса, напр. догматическаго и нравственнаго богословія; большія затрудненія встрѣтятся также неминуемо при чтеніи и изученіи произведеній церковныхъ писателей и проповѣдниковъ, какъ древнихъ и новыхъ — напр. Григорія Богослова и Филарета митрополита Московскаго (они указаны авторомъ проекта). Попробуйте толково проштудировать какое-нибудь изъ болѣе важныхъ произведеній этихъ писателей съ такими учениками, какіе предполагаются въ новыхъ семинаріяхъ, и вы убѣдитесь въ трудности и бесполезности такого занятія. Подобные примѣры можно увеличивать и дальше, но для цѣли довольно и этихъ.

Итакъ предположенное авторомъ предварительное образованіе будущихъ кандидатовъ священства мы не можемъ признать достаточнымъ, ни въ смыслѣ общеобразовательномъ, ни въ смыслѣ собственно подготовленія къ спеціальному богословскому курсу: ученикъ прошедшій черезъ него, какъ не будетъ вообще развитымъ умственно и образованнымъ человѣкомъ, такъ не можетъ разумно, сознательно и основательно усвоить и богословское знаніе даже и въ главныхъ, общихъ и существенныхъ его чертахъ, — а безъ этого какой же онъ будетъ пастырь церкви? — Богословское знаніе и пониманіе такого человѣка, пріобрѣтенное на скорую руку, въ краткомъ и отрывочномъ видѣ для примѣра можно сравнить съ медицинскимъ знаніемъ фельдшера, больше практически, чѣмъ научно намѣтавагося въ лекарскомъ дѣлѣ, — но развѣ ему можно поручить самостоятельное управленіе лазаретомъ? Почему же въ другомъ дѣлѣ вы не затрудняетесь малоученаго и малосвѣдущаго фельдшера произвести въ доктора? Ужели тѣлесное здравіе выше душевнаго? Ужели душевное врачеваніе легче и проще тѣлеснаго?...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

На сихъ дняхъ вышла новая книга подъ заглавіемъ: «Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія». Священника Іоанна Петропавловскаго. Москва. 1881. Ц. 1 р. Содержаніе этого сочиненія столь богато основательными, опирающимися на строго научныхъ данныхъ, мыслями, такъ близко отвѣчаетъ потребностямъ нашего времени, и, при своемъ разнообразіи, такъ интересно, что мы спѣшимъ дать о ней на первый разъ хотя краткій отзывъ и смѣло рекомендовать ее для прочтенія всякому, желающему вѣры

разумной и сознательной, чтобы, при случаѣ, и дать отвѣтъ вопрошающимъ. Книга о. Петропавловскаго есть сборникъ апологетическихъ статей въ защиту нашей христіанской вѣры, какъ безусловно-истинной и богооткровенной, противъ разнообразныхъ нападеній со стороны новѣйшаго невірія, все свободнѣе и шире распространяющагося въ послѣднее время и въ нашемъ отечествѣ, въ такъ-называемыхъ интеллигентныхъ классахъ. Зараза невірія, приносящая въ послѣднее время такіе горькіе плоды въ жизни не только частной, но и общественной, настолько охватываетъ наши юныя, подростокующія поколѣнія, что въ борьбѣ противъ него должны принять самое дѣятельное, самое энергическое участіе всѣ, на комъ лежить обязанность религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. Мы разумѣемъ здѣсь не только законоучителей, но и родителей и вообще всѣхъ воспитателей. Въ сожалѣнію, не многіе у насъ и сами родители и воспитатели способны дать удовлетворительный отвѣтъ на вопросы пытливаго ума юноши, не говоримъ уже зрѣлаго ума ученаго мужа, относительно того, что касается высочайшихъ истинъ нашей вѣры. Безъ сомнѣнія, лучшимъ удовлетвореніемъ этой потребности служило бы систематическое, стоящее на высотѣ современныхъ требованій науки, оправданіе христіанства, какъ богооткровенной религіи, въ его цѣломъ видѣ, во всемъ его содержаніи. Но до того времени, пока въ нашей богословской литературѣ не явилась такая защита христіанства, отвѣчающая всѣмъ живымъ запросамъ отъ нея современной науки вообще, книга о. Петропавловскаго, заключающая въ себѣ отдѣльныя защитительныя статьи за христіанство, какъ истинную, богооткровенную религію, статья, касающаяся хотя частныхъ, но наиболѣе важныхъ пунктовъ въ цѣлой области христіанской религіи, способна оказать большую услугу всякому, кому ввѣрено руководство и воспитаніе современнаго молодого поколѣнія.

Въ книгѣ о. Петропавловскаго съ достаточною полнотою и основательностію развиваются и рѣшаются вопросы: о вѣрѣ, въ противоположность невірію, ея психологическихъ основаніяхъ и потребностяхъ; о высочайшемъ достоинствѣ, священнѣйшей книги—Библіи, самымъ содержаніемъ своимъ, ясно указывающей ея не человѣческое, но сверхъестественное, богооткровенное происхожденіе; объ основаніяхъ нашей вѣры въ чудо, составляющее существеннѣйшій элементъ въ нашей религіи; о богочеловѣческомъ достоинствѣ нашего Искупителя и Спасителя, съ неотразимою убѣдительностію открывающагося изъ всего анализа жизни, ученія и дѣятельности Христа. Статьи: «Безпримѣрное величіе христіанства въ ряду всѣхъ явленій въ исторіи человѣчества» и «Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества»—показываютъ намъ не только несравненность христіанства съ другими религіями или ученіями философовъ, но и полный, рѣшительный переворотъ, истинное возрожденіе, подъ воздѣйствіемъ христіанства, какъ всей духовной (въ философіи, наукѣ, искусствѣ), такъ и чисто бытовой, личной, семейной и общественно-гражданской жизни человѣчества. Въ статьѣ: «Мнимый коммунизмъ въ древней Іерусалимской церкви» строгимъ и обстоятельнымъ разборомъ разныхъ мѣстъ Свящ. Писанія рѣшительно доказывается, что первая христіанская церковь ни примѣромъ, ни ученіемъ не оправдываетъ социалистическихъ утопій, какъ въ этомъ напрасно увѣряютъ нѣкоторые представители социализма. Последняя

статья представляетъ указаніе всестороннихъ средствъ противодѣйствія новѣйшему невірію, насколько оно проявляется въ личной жизни нѣкоторыхъ людей, въ наукѣ и въ его тенденціи къ распространенію въ цѣлыхъ обществахъ. Эта статья представляетъ собою какъ бы сокращеніе всего, что въ наше время противопоставляетъ научная защита христіанства распространяющемуся невірію.

Всѣ эти статьи написаны были авторомъ, достаточно извѣстнымъ въ нашей богословской литературѣ, въ разное время послѣдняго пятилѣтія и помѣщались въ нѣкоторыхъ богословскихъ журналахъ. Но извѣстно, что кругъ читателей періодическихъ изданій богословской литературы слишкомъ ограниченъ: притомъ же, разбросанныя по различнымъ выпускамъ изданій, по частямъ, эти прекрасныя статьи не могли произвести того впечатлѣнія, какъ собранныя вмѣстѣ, въ одну книгу и расположенныя въ порядкѣ, въ опредѣленной системѣ. Вотъ почему появленіе этихъ статей въ отдѣльной книгѣ мы привѣтствуемъ отъ души. Притомъ же, свѣтское общество, которому эти статьи, по своему научно-популярному, общедоступному изложенію, особенно могутъ быть рекомендованы, за немногими исключеніями, весьма мало знакомо съ нашей духовной журналистикой; между тѣмъ оно сравнительно болѣе знаетъ и читаетъ богословскіе труды въ отдѣльныхъ изданіяхъ.

Книга о. Петропавловскаго смѣло можетъ быть рекомендована вниманію образованныхъ людей всѣхъ классовъ общества, которые изъ нея достаточно ознакомятся со многими основоположеніями научнаго оправданія христіанства, какъ истинной религіи. Заключая въ себѣ довольно разнообразный и богатый апологетическій матеріалъ, она читается съ неослабѣвающимъ интересомъ. Простота и ясность изложенія, сила мысли, жаръ чувства, но мѣстамъ картинность оборотовъ рѣчи—таковы характерныя черты книги. Намъ думается, что подобныя книги слѣдовало бы рекомендовать для чтенія и самимъ воспитанникамъ и воспитанницамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Не говоримъ уже о томъ, что законоучителямъ и священникамъ, обязаннымъ самымъ званіемъ своимъ быть апологетами христіанства и часто вынуждаемымъ къ тому въ бесѣдахъ съ свѣтскими людьми, эта книга можетъ служить однимъ изъ лучшихъ пособій. Не мѣшало бы имъ указывать и рекомендовать для чтенія подобныя книги и своимъ пасомымъ, въ особенности тѣмъ, кои колеблются всякимъ вѣтромъ модныхъ ученій.

Свящ. В. М.—въ.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. На воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной библіотекѣ послѣдовательно разсказывается жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Будутъ бесѣдовать: 29-го марта священникъ Николай Копьевъ; 5 апрѣля священникъ Симеонъ Срѣтенскій; 19 апрѣля протоіерей Николай Благоразумовъ и священникъ Аркадій Знаменскій; 26 апрѣля протоіерей Василій Романовскій; 4 мая протоіерей Стефанъ Бѣляниновъ; 10 мая протоіерей Василій Нечаевъ и священникъ Александръ Глаголевскій; 17 мая священникъ Алексѣй Ансеровъ; 24 мая протоіерей Петръ Приклонскій и священникъ Алексѣй Ансеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ новое сочиненіе МАКАРІЯ, митрополита Московскаго и Коломенскаго:

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ X-й, Спб., 1881 г. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается 2 фута. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С. Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора Александра Булакова.

Тамъ-же продаются и прочія сочиненія того же автора:

Исторія Русской Церкви. Томы I, II и III. Цѣна за три тома 4 руб. 50 к., на пересылку прилагается за 5 ф.

Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. Цѣна 4 руб. на пересылку прилагается за 3 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VII. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VIII. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 ф.

Введеніе въ Православное Богословіе. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 руб., на пересылку прилагается за 5 ф.

Слова и Речи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго (нынѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 руб., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА.

Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія (I. Новѣйшее невѣріе, его мнимо-научныя основанія и гибельныя слѣдствія; II. Богооткровенность Библіи; III. Вѣра въ чудо; IV. Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ; V. Безпримѣрное величіе христіанства въ ряду всѣхъ духовныхъ явленій въ исторіи человѣчества; VI. Благотворное вліяніе христіанства на земную [жизнь] человѣчества; VII. Общеніе имуществъ (мнимый коммунизмъ) въ древней іерусалимской церкви; VIII. Руководственныя начала въ борьбѣ противъ новѣйшаго невѣрія). Священника Іоанна Петропавловскаго. Цѣна 1 рубль, съ пересылкой 1 р. 25 коп.

Складъ у автора въ Москвѣ, въ Газетномъ переулкѣ, при церкви Успенія на Вражкѣ, въ церковномъ домѣ. Можно покупать также въ книжныхъ магазинахъ Ферапонтова (на Никольской) и Мамонтова (на Кузнецкомъ) въ Москвѣ.

НОВАЯ КНИГА.

Жизнь Святѣйшаго Никона патріарха Всероссійскаго, составленная Самуиломъ Васильевичемъ Михайловскимъ.

Изданіе Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новаго Іерусалима монастыря и Соборнаго Воскресенскаго храма, всѣхъ девять рисунковъ и 372 страницы. Складъ при монастырѣ въ г. Воскресенскѣ Московской губерніи. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ПРЕКРАСНО-ИСПОЛНЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12 1/2 вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнаго художникомъ-портретистомъ П. О. Боредемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкой. За оба портрета вмѣстѣ 2 р. съ пересылкой.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

Въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ Андрея Николаевича Ферапонтова, на Никольской улицѣ поступила въ продажу книга

„БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО ИНТЕРЕСЫ,“

составлена подъ редакціей Н. В. Елагина, С.-Петербургѣ, 1881 г. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

„ДОБРО“.

Принимается подписка въ книжномъ магазинѣ Мартынова, Невскій пр. у Пассажа и у редактора-издателя, Захарьевская 23. Цѣна за годъ за 25 №№ (выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ) 5 руб. съ пересылкой и доставкой, каждый № отдѣльно 20 коп.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 руб.—3 р. 50 коп. съ пересылкой и доставкой.

Ред.-издат. кн. В. Мещерскій.

Только что поступила въ продажу новая книга:

БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ

и

САМОУБІЙСТВО.

Сочиненіе Е. А. Тихомирова.

Цѣна рубль серебромъ съ пересылкой.

По отпечатаніи книги «Безсмертіе души и самоубійство», она, по независящимъ отъ издателя причинамъ, не могла поступить въ обращеніе публички почти около двухъ лѣтъ и поступаетъ въ продажу только съ настоящаго времени. Говорить что нибудь въ пользу предлагаемаго изданія мы считаемъ совершенно излишнимъ. Но не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при изслѣдованіи такого важнаго вопроса, какъ «Безсмертіе души и самоубійство», между прочимъ пользовался идеями и такими литературными силъ, каковы напримѣръ: Бѣлинскій, Достоевскій, графъ Толстой, (авторъ «Анны Карениной»), Гончаровъ, Соловьевъ (исторіографъ), Бестужевъ-Рюминъ и др. Вотъ краткое содержаніе книги, разрѣшающей вопросъ о томъ «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ» ЧЕЛОВѢКУ ПОСЛѢ СМЕРТИ: Современный интересъ вопроса о безсмертіи души. — Въ какомъ смыслѣ нужно понимать безсмертіе души? — Значеніе вѣры въ безсмертіи души человѣческой. — РАЗРѢШЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ВОЗРАЖЕНІЙ и НЕДОУМѢНІЙ: можетъ ли душа существовать безъ тѣла? — Почему никто изъ умершихъ не возвращается на землю? — Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни? — О загробномъ свиданіи. — О молитвѣ за умершихъ. — САМОУБІЙСТВО. — Заключеніе.

Съ требованіями на книгу обращаться въ «СКЛАДЪ РАЗНОРОДНЫХЪ ТОВАРОВЪ», на Никитской улицѣ, противъ Никитскаго монастыря, въ д. княжнѣ Вадбольскихъ, въ МОСКВѢ.